

МАРИНА
СУРЖЕВСКАЯ

ИНСТИНКТ

— ТЕНЬ —

Марина Суржевская
Инстинкт зла. Тень
Серия «Инстинкт зла», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42368271

SelfPub; 2019

Аннотация

Если любовь безответна, если она стала мучением и не дает дышать, то есть лишь один выход. Отправиться к тому, кто способен забрать чувства, выдрать их из души вместе с самой способностью любить. И пусть он – проклятый линкх, пусть тот, кого я ненавижу... Я потерплю! Я заключу с ним соглашение и приму все условия. Главное, чтобы он научил меня не любить. Книга третья из цикла "Инстинкт зла". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Девять лет назад	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	64
ГЛАВА 6	79
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глава 1

Проклятье, проклятье, проклятье!

Я подняла воротник кожаной куртки и вжалась в каменную стену серой башни без окон. Проклятая погода, проклятый Легар, проклятое... все. С того дня, как Древнее Зло покинуло Вечный Саван и вырвалось на свободу, Энфирия изменилась. Все изменилось. Например, теперь стало труднее контролировать погоду. Раньше дождь шел по расписанию, теперь – внезапно и некстати. Дождь вообще всегда некстати, как и... любовь.

Я с досадой пнула камушек, понаблюдала его прыжки по мостовой до круга света под фонарем.

Ну и где он шляется? Наверняка развлекается с какой-нибудь девицей... Хотя я не права. Нельзя так думать о каждом мужчине лишь потому, что тот один-единственный, в которого меня угораздило влюбиться, оказался сволочью. Хотя я не права и здесь. Он не сволочь. Просто... просто меня в его жизни не существует.

Мотнула головой и скривилась, когда холодные капли упали за шиворот. Отлично. Я промокну до нитки, пока дождусь его. Показалось, или стало светлее?

Нахмурившись, отлепилась от стены и посмотрела вверх. – Говнюк летающий, – пробормотала я, поняв, что объект миновал меня, ожидающую у порога подобно верному псу, и

благополучно вошел в свой лофт через окно. Ненавижу Лунных. Ненавижу линкхов.

Вот только этот конкретный линх мне сейчас позарез нужен. Ви сказала, он может помочь с моей проблемой. С моим упрямством было не так просто признать, что у меня есть проблемы. Но если я кому и доверяла на этой гребаной земле, то это Ви.

– Ну и что мне теперь делать? – покосилась на своего железного коня, испытывая настойчивое желание укатить куда подальше от этого дома и его обитателя. Дом был странный. Мало того, что стоял в Терре, да еще и выглядел пугающе. Словно серый палец, протыкающий небо. До середины – лишь камень, без облицовки или растительности. И лишь под крышей – окна и терраса, расположенная по кругу здания. Внизу одна дверь – железная, без ручки. Гостей в этом доме явно не любили.

– Отлично, – пробормотала я.

Попасть внутрь я обязана сегодня. Потому что завтра у меня может не хватить на этот поступок решительности. Или глупости.

Поэтому я сделала три шага и вдавила черную кнопку на железной двери. Изнутри не донеслось ни звука, что не удивительно. Если звон и был, то слишком далеко, чтобы мне услышать.

Ти-ши-на. Я выругалась сквозь зубы и снова вдавила эту проклятую кнопку. И даже пнула ногой железную дверь, хоть

и понимала, что это вряд ли поможет. Ну так, от полноты чувств.

– Кто вы? – голос из динамика заставил меня вздрогнуть и застыть с поднятой ногой.

– Меня зовут Ирис, – я прищурилась, пытаюсь понять, где расположена камера. В том, что она была и, скорее всего, не одна, я не сомневалась.

– Я не принимаю посетителей.

Голос в динамике казался бесплотным и совершенно равнодушным.

– Меня послала Ви, – торопливо бросила я, испугавшись, что обладатель этого голоса исчезнет. Или я все-таки передумую. – Помните ее? Виктория Дагервуд...

– Я понял. Что вам нужно?

– Я... – замялась, оглянусь. – Могу я войти? Мне не хочется говорить об этом здесь.

Динамик помолчал.

– Вы ведь не боитесь? – с вызовом спросила я. – Мне нужно лишь несколько минут. Я не причиню вам вреда...

Тихий смех оборвал мою браваду. Ну да, о чем это я...

– Забавно. Входите.

На панели мигнула красная кнопка, и щелкнул замок. Я шагнула в темноту за створкой, словно в преисподнюю, надеясь, что не совершаю самую большую ошибку в своей жизни. Прийти с просьбой к линкху? Да я сдурела.

Стиснула зубы, борясь с желанием удрать. И дернула ре-

шетку лифта, торопясь и злясь на саму себя. Ну и еще на обитателя этой башни, хотя он и не виноват...

Лифт поднял меня и распахнул услужливо двери. Я окинула мрачным взглядом роскошный коридор, свежие цветы в нишах, дорогой ковер на паркете. Похоже, хозяин дома – эстет. Линкх, и этим все сказано. Высший линкх. Принадлежит Лунным, является владельцем клуба для избранных «Грани». Во всем остальном – провал и загадка, мне не удалось раскопать о господине Скрифе почти ничего. Темная лошадка, что предпочитает не светить лицо и стоять в сумраке. О нем нет сведений, нет фотографий, нет даже даты рождения. Даже имени! Скриф – то ли прозвище, то ли сокращение, не понять...

Но Ви уверила, что ему можно доверять.

И что он единственный, кто может мне помочь.

В конце коридора имелась дверь, хозяин не торопился встретить меня на пороге. Ну и ладно, я не гордая. Поэтому решительно открыла створку и ступила в роскошный, невероятный и безупречный лофт. Я подобные видела лишь на картинках и когда приходилось влезать в чужой дом за какой-нибудь вещицей. К сожалению, во втором случае помещения приходилось осматривать в темноте, и там было не до любования. Поэтому, пользуясь случаем, я позволила себе насладиться прекрасной обстановкой, вдохнуть пряный аромат и даже коснуться шелка на стенах. Красиво. Со вкусом. Дорого.

Недостижимо.

– У вас десять минут.

Я обернулась на голос и, наконец, увидела обладателя этого лофта. Высокий. В черном костюме. Короткие светлые волосы. Невероятно голубые глаза. Шрам полумесяцем – от лба до рта, искажающий лицо, задевающий губу и придающий мужчине саркастический вид. Словно он всегда усмехается. Хотя глаза холодны, как арктический лед, без капли смеха. И еще на нем были перчатки.

Неприятный тип.

Он молчал, никак не помогая мне. На кофе, пирожные и приятную беседу тоже можно не рассчитывать.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне, – я запнулась, поняв, что начала как-то неудачно. – Ви сказала, что вы... вы можете забрать чувства.

Я вдохнула, ощущая настойчивую потребность свалить из этого места. Исчезнуть, провалиться, можно даже сгореть. А не ежиться под презрительным взглядом голубых глаз линкха.

– Забрать чувства, – я облизала пересохшие губы. – Любовь. Да. Я хочу, чтобы забрали все. Саму возможность... любить.

В его глазах появилось что-то новое. Отвращение?

– Уходите.

– Послушайте! – отчаяние грозило смыть меня приливной волной в океан безнадежности. – Ви сказала, что вы умеете

это! Что лишь вы и умеете! Я прошу вас, слышите? Освободить от этих... чувств!

– Нет.

– Но почему? – почти закричала я. Гадство, я притащилась сюда, плюнула на все свои принципы, на обещание никогда и ни за что не иметь дел с линкхами, чтобы услышать вот это равнодушное «нет»? Так что ли? – Почему? Разве чувства – не ваша пища? Что вам стоит забрать мои?

– Мне это неинтересно, – так же равнодушно произнес он.

– Неинтересно?! – злость заставила меня вздрогнуть. И впиться ногтями в ладони от желания расцарапать лицо линкха. – Хотите, чтобы я вас просила? Умоляла? Может, встала на колени? Да?

– Я хочу, чтобы вы ушли. Я думал, у вас что-то интереснее женских чувств, наемница.

– Меня зовут Ирис, – процедила я. – Интереснее? Может, к вам стоит заглянуть в ином качестве? С оружием?

И опешила, когда линкх откинул голову и рассмеялся. Боги, да его просто насмешила моя угроза. Я гребаная неудачница. Здравствуй, дно.

Пальцы инстинктивно сжались, желая ощутить рукоять револьвера. И усилием воли я расслабила ладонь. Линкх. Как я ненавижу их... всех.

– Почему вы мне отказываете? – по возможности спокойно спросила я.

– Я уже ответил, – Скриф пожал плечами. – Я не хочу

тратить на тебя свое время, наемница. К тому же, если я не ошибаюсь, ты пожирательница.

– Незначительно, – хрипло возразила я. – Во мне ген проявился слабо, к тому же, я неизменная. Я не ем линкхов, если вы об этом. На девяносто девять процентов я – человек.

Скриф снова пожал плечами, показывая, что и на это ему наплевать.

– Да что с вами такое! – не сдержалась я. – Неужели так трудно сделать то, о чем я прошу? Забирать чувства – естественный процесс для такого, как вы! Чего вы хотите? Денег? Я заплачу... сколько смогу!

– Вряд ли вы способны удивить меня вашими богатствами, – в ледяном голосе скользнула насмешка. – И, похоже, вы не понимаете, о чем просите.

– То есть?

– Вы ведь не знаете, как происходит этот, как вы выразились, естественный процесс, так?

Он отошел к бару, придирчиво осмотрел хрустальные грани бутылок, выбрал одну. Налил в пузатый стакан янтарную жидкость и сделал глоток. Постоял, смакуя.

Мне не предложил.

– Я знаю, как кормятся линкхи, – буркнула я. – Через прикосновения. Я... потерплю.

И вздрогнула от его тихого смеха.

– Серьезно? – линкх обернулся, покачивая в ладони бокал. Мой взгляд снова зацепился за его шрам, который бе-

лым полумесяцем выделялся на лице. Я отвернулась и мрачно кивнула.

– Да.

– Вы знаете не все, наемница. Чтобы забрать ваши чувства, мне понадобится не просто прикосновение. Мне нужно гораздо больше.

– В смысле?

– Секс, – он смотрел, склонив голову и явно забавляясь. Вероятно, мое лицо стало по-настоящему шокированным.

– Что? Но как же... почему...

– Почему Ви не сказала вам? Думаю, она не в курсе. Вы правы, я могу забрать вашу несчастную любовь, – голос линкха вновь стал презрительным. – Забрать целиком, так, чтобы вы никогда больше не полюбили. Вы ведь этого хотите? Но для этого понадобится время. И секс, как я уже сказал. Регулярный. А у меня нет первого и желания на второе.

– О, Господи... – ошалело простонала я, уставившись на него. Такого поворота я не ожидала. Думала, что перетерплю как-нибудь прикосновения линкха. Ну, там, к руке, наверное... Я ведь видела, как питаются эти гады, им достаточно взять жертву за руку! Да, многие любят более тесный контакт, но это лишь проявление их звериной натуры. Все они хищники, любящие играть со своей едой. И этот – бело-волосый и голубоглазый – тоже хищник. Возможно, самый страшный из них...

Но что мне делать? Что мне теперь делать? Я не выдержу

больше этой агонии! Я хочу, чтобы ее вырвали из меня, выдрали с корнем! Все эти чувства, что не дают мне жить, дышать, радоваться! Я ненавижу их. И себя за то, что не могу разлюбить.

Выпрямилась, снова вогнав ногти в кожу ладоней.

– Я согласна, – голос все же дрогнул. – Я согласна на все. Только избавьте меня от... этого.

Он приподнял светлую бровь, рассматривая меня поверх грани бокала.

– Вы не поняли, – мягко произнес линкх. – Я не согласен. У меня нет никакого желания заниматься... вами.

Я ощутила, как краска стыда залила лицо. Вот, значит, как. Он просто не хочет меня. Не желает тратить время на бесплатный секс с пришлой наемницей. Конечно, владельца самого пафосного клуба для избранных трудно удивить. К его услугам самые красивые и дорогие женщины Энфирии и Терры – роскошные, ухоженные, умелые. Зачем ему я?

Сжала кулаки так, что утром руки будут болеть. Сузила глаза.

– Предлагаю сделку, господин Скриф, – сипло произнесла я. – Вы поможете мне. А я вам. – И оборвала насмешку в его глазах. – Я достану то, что вы ищете. То, что вам нужно. Нож.

Вскрикнула, потому что не увидела движения. Еще миг назад линкх расслабленно стоял у бара, потягивал виски, а сейчас он сжимал мою шею. А я даже не заметила его при-

ближения. Наемница, чтоб меня...

– Откуда ты знаешь про нож?

– Птичка напела, – усмехнулась я в лицо линкха, не пытаясь вырваться. В моих интересах прийти к соглашению, значит, я потерплю стальные пальцы на своей шее. И в голубые глаза господина Скрифа смотрела твердо, хотя и снизу вверх. – Это не такая уж тайна, в Гильдии известно, кто и чем интересуется. Вы интересуетесь артефактами. Я помогу достать нож, в конце концов, это моя работа. А вы заберете мои чувства. Честная сделка. Согласны?

Пальцы разжались, и я вдохнула. Тереть шею не стала, не желая показывать этому гаду, что испугалась. А я испугалась... его реакции, его скорости, его взгляда. Беспощадность, вот что было в нем. У владельца «Граней» были глаза убийцы. Того, кто не видит разницы между жизнью и смертью, того, кто не боится ни первой, ни второй. В Гильдии наемников я видела достаточно, чтобы распознать такой взгляд.

Страх лизнул позвоночник холодом. Господи, и как я буду с ним?... Да я же умру, если он ко мне прикоснется! Может, к черту все это? Справлюсь сама... как-нибудь.

– Мне нужны доказательства, – произнес линкх.

Я коротко кивнула. Сделка с дьяволом, вот же гадство...

– Я готова дать обет наемника, связывающий наши сущности до выполнения контракта. Вы выполните свою часть, я – свою. Обет не даст нам обоим соврать или уклониться от вы-

полнения. Он разрушится лишь после того, как я добуду для вас нож, а вы лишите меня возможности любить.

Все это я выпалила на одном дыхании, не отводя глаз от застывшего лица мужчины. Он молчал, и на миг показалось, что даже мифическим ножом Легара я его не соблазню. Тогда останется только пойти и утопиться.

– Хорошо. Только учти, наемница. Секс будет таким, как захочу я. Все, чего бы я ни пожелал, ты сделаешь. Без слез, без возражений. – Он неприятно усмехнулся. – А вкусы у меня... своеобразные. А теперь я слушаю. Обет, наемница, – процедил он.

Набрав воздуха и торопясь, чтобы не передумать, я проговорила слова клятвы и ощутила жжение за ухом.

– Принимаю, – глухо ответил Скриф и озвучил свою часть.

Хотелось прикоснуться пальцами к метке, что сейчас выжигала кожу за ухом, но я не стала. Не хотела показывать линкху свою слабость.

– Жить будешь здесь, – холодно сказал Скриф. – Мне нужен постоянный доступ к телу. – Я вздрогнула при этих словах. Тело, просто тело... Вот кто я теперь?

– Ясно.

– Хорошо. Завтра начнем.

Он отвернулся и снова взял свой недопитый бокал с виски.

– Во сколько мне завтра прийти? – слегка растерянно про-

изнесла я.

— В это же время, — он одним глотком допил напиток и снял свои перчатки. — Но мне надо убедиться еще кое в чем...

И снова я не увидела движения. Миг — и линкх обхватил мой затылок, впечатал меня в шелковую стену и прижался губами к шее. Медленно лизнул кожу, замер. И разжал руки. Отвернулся.

— Теперь уходи.

Голос прозвучал глухо. Я растерянно двинулась к двери, а потом почти побежала, торопясь сбежать из места, в котором обитает чудовище. Ужас поселился внутри, и я пожалела, что переступила порог этого дома.

А уже внизу, под холодным дождем, я вспомнила. Вспомнила, где и когда уже встречала это чудовище... Озноб пробрал до костей и вовсе не от холода.

Глава 2

Девять лет назад

Карнавал шумел, бурлил, рукоплескал и очаровывал! Самое долгожданное событие года было в разгаре. На улицах тоже кружил маскарад, бродили ряженные и маски, но самое роскошное, самое величественное зрелище, конечно, было здесь – в Асель-Аре. Дворец Белого Лотоса, главная резиденция Дома Лунных.

По давно укоренившейся традиции главный праздник года – завершение Великой Охоты – отмечался по всей Энфирии, но именно Второй Дом устраивал основное торжество. Вроде бы сам Легар столетия назад даровал это право своей дочери, среброглазой принцессе Асель. И именно она ввела в моду маски, что закрывали лица охотников, берущих след добычи.

Правда это или нет – меня волновало мало. Я не слишком увлекалась историй, предпочитала настоящее. То, в котором были ревушие движки мотоциклов, револьверы со смертоносными пулями и горячий душ в конце удачной охоты. Моей собственной. Но я была благодарна той или тому, кто придумал прятаться под масками. Так гораздо удобнее получить то, что я хочу.

Высокое, трехметровое зеркало в холле Асель-Ара отразило стройную девушку в лиловом платье. Декольте соблазнительно открывало грудь, отвлекая внимание от лица. Впрочем, о нем я тоже позаботилась. Самая яркая черта – губы. Красные, почти малиновые, они служили таким же маяком для отвлечения, как и откровенный вырез. Кто вспомнит что-то кроме этих губ и этих полушарий? Да никто... Это мне и надо. Шею плотно обхватывает черная бархатная полоса, закрывая метку наемницы.

Верх лица прятала маска. Фиолетовая, в стразах, камушках и перьях. Варварское великолепие, безвкусица и пошлость. Глаз за всем этим не видно совершенно. Меня маска раздражала, потому что закрывала обзор, приходилось вертеть головой, чтобы все рассмотреть. Но и без нее – никак.

Завершал образ парик. Тугие белые локоны, ленты, заколки. Сегодня, как и многие, я примерила на себя образ средневековой куртизанки. Или придворной дамы, тут не разобрать.

Оружие пришлось оставить дома, и это слегка нервировало. Находиться здесь, во дворце линкхов, среди сотен этих тварей было зверски некомфортно. Но я напредила себе, зачем пришла, и осторожно двинулась к распахнутым дверям.

Раздобыть приглашение на этот бал было почти так же сложно, как и согласиться на это дело. Никто в здравом уме не пошел на это. Ум у меня был, а вот денег не было. Никто в Гильдии не хотел брать заказ, наверное, опыт подсказывал

старшим товарищам, что лучше не связываться.

Я согласилась.

Мы встретились с заказчиком в одном из мрачных глухих переулков города, и все, что я смогла понять, что мой визави – мужчина. Хотя и это могло быть иллюзией. В Энфирии ничего нельзя сказать наверняка.

Заказчик был немногословен.

– Мне нужен один предмет, – без выражения произнес он. Лица под капюшоном я не видела, да и не всматривалась. Опасное это дело – всматриваться. Лучше разглядывать свои ногти и руки в обрезанных перчатках, надежнее как-то. «Капюшон» продолжил: – Я знаю точку и время, в котором этот предмет появится. Вы должны быть там, забрать интересующее меня и принести в обозначенное место. Проще простого.

Ну да, конечно.

– Время и место уже известны? – голос привычно безразличный. Значит, мой собеседник обращался к земляным прорицателям. Те ужасны, но порой полезны. Самые сильные из них умеют вот так предсказывать некоторые события. А Крыса Лу, как называют ее у нас, может обозначить и точку-время. Берет только дорого и, к сожалению, не деньгами. Не все способны оплатить такое предсказание. Далеко не все.

А вот этот «капюшон» смог, что говорит о недюжинной смелости. Я бы не рискнула подставить шею под клыки пред-

сказательницы.

— Время и место я назову после того, как ты дашь обет Гильдии.

Я вздохнула. Гильдия... Я вступила в ее ряды недавно, поняв, что лишь там смогу хоть что-то заработать. И мне еще придется доказать, что шестнадцатилетняя девчонка может быть полезна наемникам. Если говорить честно, то это мой первый личный заказ. До него я была девочкой на побегушках. Если бы меня приняла Лига пожирателей, все стало бы по-другому. Лига заботится о своих. Всех, для кого открылось Око, ждет достойная работа. Но они не приняли... Слишком слабый ген, слишком много во мне человеческого. И слишком строптивый характер, как равнодушно сообщил мне слугитель Лиги. Стать стражницей закона и справедливости я не смогла, и Гильдия гостеприимно распахнула мне свою дверь.

Хорошо тем, кто может не делать того, чего не хочет. Я, увы, не могла. И потому четко, на одном дыхании проговорила обет наемника, связывая себя с заказчиком. Шею обожгло ошейником, что проявился на миг, как удавка, а потом исчез, оставив кровавую каплю за ухом. Она застыла, напоминая о долге и обязательствах. Если я не выполню условия или обману, удавка затянется, лишая меня воздуха.

Вот такая незавидная у наемника судьба.

«Капюшон» приказал достать перо. Обычное перо, которым подписывают письма. Архаичное и неудобное. И всего

лишь – из дворца Лунных, Асель-Ара. Да, Ирис, попала ты. К счастью, случился праздник Великой Охоты и маскарад в честь этого события. Точка-время, указанные Лу, оповещали, что мне стоит поторопиться. Перо окажется в одной из верхних комнат ровно через десять минут.

Я осмотрелась, но, кажется, никто из веселящейся разноцветной толпы не обратил внимания на мою фигуру. И шагнула к лестнице, что тонула в полумраке. Бесшумно пробежала по ступенькам, выдохнула. Где-то здесь... осторожно открыла ладонь, на которой светились два пятнышка. Они почти сошлись в центре, значит, я рядом. И время заканчивается. Когда точка-время сольется, метка исчезнет.

Повертела головой, вжалась в нишу. Мимо прошла смеющаяся парочка. Стоило им скрыться за поворотом, я вскочила и уже бегом вбежала в открытую дверь библиотеки. Мельком осмотрела высоченные стеллажи с книгами, диван, столики... Мягкий свет торшера освещал комнату лаконичным и приглушенным сиянием.

Я бросилась к столу, ища глазами то самое перо. Время-точка на моей ладони сошлись. Но где же оно, черт возьми?! На полированной столешнице стояла гранитная подставка с ручками. Дорогущие фирмы, золотые перья... но это все не то! Мне нужно перо, обычное перо, гусиное! Не знаю, зачем оно понадобилось заказчику, да и знать не хочу, но найти его обязана!

Тихие шаги я уловила той самой частью меня, что не явля-

лась человеком. Несмотря на незначительный процент крови пожирателя, именно он давал мне способности, помогающие выживать в обоих мирах. Да и, собственно, находиться в обоих мирах. И сейчас мой слух уловил почти беззвучный шорох, что заставил меня юркнуть под стол и затаиться. Кто бы ни был за дверью, надеюсь, он пройдет мимо. Очень надеюсь!

Мягкий стук, шорох, шаги. Увы, мне не везло. В библиотеку кто-то вошел. Звон хрусталя... Открыл крышечку графина? Скорее всего...

– Приведи мне девочку, – тихий голос заставил меня вздрогнуть и сжаться в комок. Я чуть не треснула головой о крышку от неожиданности. Это со мной говорит неизвестный линкх? Голос у него неприятный, как барахлящий карбюратор.

– У тебя давно превышена квота.

Я зажала рот ладонью. Значит, в библиотеке двое. Двое мужчин. Двое линкхов. Вот попала... Надо было не прятаться, а просто сделать вид, что зашла отдохнуть. Тогда можно было бы переждать в коридоре и вернуться, когда линкхи уйдут. А теперь? Что делать, если они застанут меня здесь, под столом?

– Мне плевать на квоту. И на идиотский закон, – скучающе произнес первый голос. Точно. Карбюратор не только барахлит, но и хрипит. Противно так. – Приведешь ее. И позаботься, чтобы не орала.

Тишина в комнате стала угрожающей.

– Тебя отправят в Голодную Башню, – второй голос густой и темный, как машинное масло и крепкий кофе на заправке. И равнодушный, словно говорящего совсем не интересовало то, что он говорил.

– А вот это твои проблемы, – хрипло рассмеялся первый. – Чтобы не поймали. Обеспечь меня развлечением, Тень, иначе...

Это «иначе» повисло в воздухе неизбежностью. Глухой, мрачной, губительной. Значит, один из линкхов – Тень. Раб. Тот, кто подчинен хозяину душой и телом. Тот, кто не имеет собственных желаний и мыслей. Тот, кто живет ради своего хозяина. Тень невозможна без линкха, все это знают.

– Приведи ее. Блондинку. И не думай, что сегодня сможешь уйти. Останешься до конца.

– Ты ненормальный.

– Разве я позволял тебе думать, Тень? – «сломанный карбюратор» скрипуче засмеялся. – К тому же, ты ничем не отличаешься от меня. В прошлый раз ты получил удовольствие. Тебе это нравится.

– Нет.

– Не лги, – снова звон хрусталя, звук льющейся жидкости. – Я знаю все твои чувства, Тень. Я знаю тебя лучше, чем ты сам... Ты любишь это так же, как и я. Сегодня развлечемся на славу. Иди.

Шагов я не слышала, лишь стук двери. Оставшийся

линкх прошелся по библиотеке, тихо насвистывая какую-то веселенькую песенку, отчего у меня волосы вставали дыбом. На каком-то подсознательном, иррациональном уровне я ощущала опасность, исходящую от того, кого не видела. Кем бы ни был этот линкх, я молилась богам, чтобы никогда не оказаться на его пути. Его и Тени.

Еще несколько свистящих нот, стук, скрип. И стало тихо. Выждав несколько минут, я выглянула из-за стола. Никого? Кажется, ушел... осторожно выползла, желая убежать отсюда, куда глаза глядят...

— Не знал, что в моем доме водятся такие милые мышки, — произнес скрипучий голос.

Я не сдержала испуганный возглас и попятилась, глядя на линкха. Белые волосы, белые глаза, тонкие губы, искривившиеся в усмешке. Высокий, стройный, утонченный. Почти прозрачный. В изумрудном камзоле и черных штанах, заправленных в высокие сапоги. Длинные волосы собраны несколькими хвостами, переплетаются между собой и напоминают серебро. Странная и пугающая красота. Лунный. Более того, принц Дома. Хозяин Асель-Ара.

Я попыталась взять себя в руки. Мозг лихорадочно работал, ища выход. И он прав, в данный момент я чувствовала себя именно мышью — глупой зверушкой, залезшей в капкан за сыром. И вот-вот спустится пружина, и металлическая ловушка захлопнется, сломав мне хребет. Страх тоже был иррациональным, ведь, если рассуждать здраво, ничего

страшного пока не случилось. Внизу толпы приглашенных, шумит маскарад, и бурлит веселье. А я не услышала ничего, за что меня можно убить. Ведь так? Ничего важного. Ничего страшного.

Выдавила улыбку.

– О, кажется, я тут уснула... – качнулась, изо всех сил изображая подвыпившую и глупую гостью. – Я искала... дамскую комнату! Так много комнат, вы знаете? Никогда не видела ничего подобного! Такой изумительный маскарад, такая роскошь!

Лунный молчал. Его глаза – белесые, почти лишенные цвета, изучали мое лицо, декольте, фигуру. И страх бурлил внутри меня. «Бежать, бежать, бежать немедленно!» Надо сделать что-то, чтобы линкх отпустил меня. Ушел с дороги, потому что я не смогу вырваться, решил он оставить меня в этой комнате. У меня не было ни доли сомнения. Принц Лунных очень силен, несмотря на свою утонченную прозрачность. И поговаривают, он любит убивать. Никогда не останавливается в бою, никогда не дает жертве шанс выжить. Ему перестали бросать вызовы на поединок, потому что Лунный всегда добивает раненых. Большинство таких битв заканчиваются, когда один из противников падает на арену, но только не тогда, когда соперник – принц Лунных.

Сделала шаг, и линкх преградил мне путь.

– Не торопись, мышка, – промурлыкал он. – Думаю, нам стоит познакомиться поближе. Сними маску.

– Что вы, только в конце маскарада... – Я старательно улыбалась.

– Снимай. – Его голос отозвался внутри головы противным скрежетом. – Впрочем... я сам.

Лунный обошел меня и встал за спиной. Прохладные пальцы легли на щеку, там, где заканчивался край маски. Погладили. Опустились ниже – на шею.

– Ты вкусно пахнешь, мышка, – линкх склонился к моему виску. – Интересно, такая ли ты вкусная, если тебя лизнуть. Или укусить?

Он тихо рассмеялся, а я ощутила тошноту, подкатывающую к горлу. Лунный развязал ленту моей маски, медленно стянул ее с меня. И снова обошел.

– Такая юная и свежая мышка, – плотоядно улыбнулся он, рассматривая меня. Опустил руку в карман и вытащил то самое перо, за которым я сюда явилась. Повертел его в длинных бледных пальцах. От кончика перышка остался серебристый след, и я сглотнула. Ну вот и сошлись точка-время. Обычное перо? Как же. Наверняка, какой-нибудь артефакт. А я – дура, залезшая за ним в Асель-Ар.

Линкх снова облизнулся – уже порочно и откровенно.

– Ты ведь не против поиграть со мной, мышка?

– О-о-о, – я изобразила томность и желание, которых никогда не знала. Прижала к груди дрожащие ладони, округлила рот. – Конечно, я хочу этого! Мечтаю, мой принц... Вот только...

Яркой вспышкой одно воспоминание пронеслось в голове взбесившимся байком. То, что могло меня спасти. Я качнулась и зажала рот рукой, имитируя рвотные спазмы.

— Извечный! — простонала я. — Кажется, я выпила слишком много... где здесь...

Лунный прищурился, и на миг мне показалось, что ничего не выйдет. А потом увидела краем глаза приоткрывшуюся внутреннюю дверь библиотеки и темную фигуру, возникающую в проеме. Тень. Тень вернулся.

Я булькнула горлом уже натурально, потому что от ужаса меня действительно тошнило.

Принц скривился и сделал шаг назад, брезгливо указав на дверь.

Я вылетела пулей в тот же миг, понеслась по лестнице, не видя дороги и расталкивая людей. Да, принц Лунных был эстетом... и лишь это спасло мне жизнь.

Вот так я с треском провалила свое первое задание в Гильдии. Заказчик тогда чуть не придушил меня, хорошо, что Мастер заступился. Наверное, тогда я в него и влюбилась...

Глава 3

Мрачно покосилась на свою сумку с вещами. Пнула ее ногой от досады. Внутри что-то стукнуло и треснуло.

– Мать твою! – простонала я, вспомнив о женском наборе с косметикой. Кажется, я положила его как раз с этой стороны. Вот же гадство! Похоже, я осталась без туши. Или без помады.

– Замечательно, – проворчала я, закидывая на плечо ремень сумки. – Я и не собиралась прихорашиваться для этого гада. Пусть смотрит на меня... такую!

Глупая злость на господина Скрифа кипела во мне всю ночь и часть дня, когда я складывала скудные пожитки. Разве я не должна радоваться? Да, процесс неприятен, но надо просто отнестись к линкху как к целителю. Врач, что ампутирует ненужные мне чувства. Да, противно, даже отвратительно, зато потом – свобода и радость жизни. Нужно просто потерпеть.

Вот только представить господина Скрифа в роли целителя не получалось. Скорее уж в роли палача.

Я скрипнула зубами и толкнула ногой железную дверь, оправдывая себя тем, что руки заняты. Она бесшумно распахнулась, насмешливо приглашая войти в серую башню. Я и вошла. Уже почти привычно поднялась на лифте, прошагала коридором, открыла дверь лофта. Хозяин поднял голо-

ву, увидев меня на пороге.

– Располагайся. Я скоро освобожусь.

Отчаянно пытаюсь не трусить, я поставила в угол свою сумку, постояла и села на краешек кресла, совершенно не представляя, что должна делать. Может, надо принять душ? Происходящее, а тем более предстоящее внушало ужас. Я, конечно, не невинная монахиня, у меня есть некий... опыт. Правда, моя близость с мужчинами всегда была несколько иной. Я и представить не могла, что однажды буду вот так сидеть, смотреть на склоненную голову линкха, который что-то быстро писал, и ждать.

– Можно мне что-нибудь выпить? – не выдержала я.

Скриф поднял голову.

– Алкоголь снижает чувствительность, – безразлично произнес он. – Поэтому он нежелателен, – прищурился, всматриваясь в мое лицо, и хмыкнул: – Сегодня можно. Бар там.

Он ткнул пальцем, а я вскочила, чувствуя облегчение. Надеюсь, после нескольких глотков хорошего виски пережить прикосновения линкха будет легче. Пальцы слегка дрожали, когда я наливала напиток, и мне это не понравилось. Да что со мной?! Почему я трясусь, как расшатанная рейка? Это всего лишь... близость. Ничего страшного со мной не случится.

– Как долго... – головы я не повернула. – Сколько раз мы должны...?

– Не знаю. Это будет зависеть от тебя.

Голос Скрифа прозвучал прямо за спиной, и я подпрыгнула, оборачиваясь. Виски из бокала выплеснулся на мои джинсы, и Скриф поднял брови. Я торопливо сделала несколько глотков, не обращая внимания на насмешливый мужской взгляд. В конце концов, мне нет дела до его мнения обо мне. Мне просто нужен результат.

Допила и поставила бокал на столик. Вздернула подбородок.

– Я готова.

Скриф пренебрежительно хмыкнул. Обошел меня по кругу, рассматривая. Я покосилась на свои рваные джинсы с пятном от виски, черный свитер, кожаную куртку. Похоже, господину эстету увиденное не понравилось, но на это я тоже плюну с высокой горки.

– У тебя нет приличной одежды? – скривился он.

– Слушай, прилично одетую найдешь в своих «Гранях», – огрызнулась я. – Там таких как шестеренок в моем байке! Запаришься накручивать! И все будут счастливы оказаться с тобой в одной постели!

– Это точно, – он снова обошел меня по кругу, изрядно нервируя.

– Может, уже приступим? – разозлилась я.

– Не терпится? – прищурился он.

– Еще как! – рявкнула я. – Быстрее начнем, быстрее я о тебе забуду!

Он подцепил пальцем воротник моей куртки.

– Раздёнсья.

Даже этот приказ прозвучал так, словно линкху было неприятно. Хотя, наверное, так и есть.

Я стянула куртку, швырнула ее на кресло за спиной. Рывком дернула свитер, по-мужски, стащила и его, отбросила. Потянулась к застежке простого хлопчатобумажного бюстгальтера.

Горячая ладонь легла на мои руки, останавливая.

– Хватит.

Линкх зашел мне за спину и остановился. Он ничего не делал, но я ощущала мурашки, ползущие вдоль позвоночника. А потом линкх прикоснулся, и я вздрогнула уже ощути-мо, хоть и пыталась сдержаться. Горячие пальцы прочертили линию от основания шеи до поясницы. Медленно. И замерли над краем джинсов. Больше линкх ничего не делал. Но почему-то лишь этого простого прикосновения хватило, чтобы я начала дрожать.

– Ты отзывчивая, – негромко произнес он. Голос, в отличие от пальцев, остался холодным, как Арктика.

– Это хорошо или плохо? – нервно спросила я. Скриф не посчитал нужным ответить. Я ощущала тепло его тела. Дыхание. И ахнула, когда мужская ладонь легла на мою шею и линкх потянул меня за волосы, заставляя откинуть голову.

– Это хорошо, потому что будет легче. Это плохо, потому что тебе понравится.

– Не надейся, – прошептала я, глядя в невероятную голу-

бизну его глаз. Он улыбнулся. Уверенно, насмешливо. Так, словно не сомневался в исходе нашего поединка. Сейчас, когда линкх был так близко, я явственно ощутила, насколько он крупнее меня. Выше на голову, с широкими плечами и сильным телом. Даже странно для Лунного. Обычно представители этого Дома отличаются изящным телосложением. И снова взгляд зацепился за белый полумесяц на его лице. А в голове возникло давнее воспоминание. Но я заставила себя не думать о том дне.

Скриф гладил мою шею и смотрел в глаза. И больше ничего не происходило.

– Мне так неудобно, – не выдержала я.

– Ты забыла о правилах, наемница, – в его голосе появилась новая нотка. Тягучая. Густая. Обволакивающая. – Первое: мне плевать на твое удобство. И на твои желания.

Я сглотнула, ощущая тяжелую руку на гортани. Странное чувство. Вроде не сдавливает, просто удерживает. Вроде не больно, но... страшно?

Не отрывая взгляда от моего лица, линкх отпустил волосы и провел ладонью от шеи до живота. Погладил небрежно, как ласкают хозяева домашних питомцев. Я задохнулась от нарочитой презрительности этого жеста. И ощутила, как вспыхнули щеки. Линкх понимающе улыбнулся.

– Очень отзывчивая. Удивительно для наемницы. Я думал, Гильдия предпочитает более толстокожих.

– Что ты знаешь о Гильдии? – спросила я, просто чтобы

разрушить странную интимность нашей позы.

— Второе правило, наемница, — он опустил голову и лизнул мне мочку уха. — Никаких вопросов. — Язык пощекотал колечко сережки, и я прерывисто вздохнула. Простое действие отозвалось внутри дрожью. Скриф сжал колечко зубами, потянул. Легкая боль заставила меня поморщиться. Линкх отпустил колечко и подул на влажную мочку, заставив меня сжать зубы. И тут же охнуть, потому что горячая ладонь легла на полушарие груди. Загорелые пальцы мужчины играли с соском, слегка сжимая сквозь тонкую ткань.

— Третье правило, — тягучести в голосе линкха стало больше. — Никаких украшений. Я сам надену на тебя то, что хочу.

— Я не хочу, чтобы ты что-то на меня надевал! — вспыхнула я.

Он негромко рассмеялся, а я разозлилась. Ну да, первое правило... Или злилась я не из-за этого? Странно, но от рук линкха, от его губ на моей шее я ощущала томление, разливающееся внутри густой патокой. Дыхание против воли сбивалось, кровь стучала в висках. Он ласкал мою грудь, даже не снимая бюстгалтера, щекотал языком кожу шеи, там, где бился мой пульс. Я думала, что начну корчиться от отвращения, стоит ему дотронуться, а сама... а сама плавлюсь в ожидании большего! Да что со мной?

Не выдержав, вырвалась и обернулась, сжимая кулаки. Он смотрел на мою грудь, жарко вздымающуюся, на губы, хва-

тающие воздух. Смотрел, и кровь обжигала мои щеки.

– Извечный, это магия Лунных, да? – догадалась я. – Ты что-то делаешь со мной, так? Я слышала о подобных умениях.

– Если не замолчишь, я засуну в твой рот кляп, – оборвал Скриф. И блеск в голубых глазах подсказал, что ему это понравится. Радовать линкха категорически не хотелось, потому я умолкла. Вот только в тишине слишком явно стало мое учащенное дыхание и его – тяжелое. Скриф сделал шаг, снова зарылся пальцами в мои волосы, погладил затылок и... отпустил. Отодвинулся. И небрежно махнул рукой.

– Располагайся. Где-нибудь. Завтра надень юбку и чулки.

– То есть? – открыла я рот. – Это что, все? Но ты же говорил...

– Так хочешь продолжения? – насмешливо поднял он брови, и я вновь сжала кулаки. Извечный, дай мне силы не убить эту сволочь! – Не так быстро, наемница.

– Я не ношу юбки и чулки, – процедила я.

– Я не спрашиваю, носишь ли ты их, – Скриф уже отвернулся, потеряв ко мне интерес. – Я сказал, что завтра ты должна их надеть.

Я процедила ему вслед пожелание сдохнуть. Но даже если линкх это и услышал, то ему явно было наплевать на все мои возмущенные пожелания.

Скриф закрыл дверь своей ванной комнаты, бесшумно

повернул замок. Включил воду. И сунул ладони под ледяную струю, не обращая внимания на намокшие манжеты рубашки. Склонил голову.

Девчонка. Проклятая наемница. Поток чувств, что чуть не сбил его с ног.

Он прикрыл глаза, втягивая воздух и пытаясь успокоиться. Получалось с трудом, потому что его тело сейчас жило собственной жизнью и не желало подчиняться разуму. Внутри билось разрушительное желание и губительная злость. Бушевали, сплетались воедино. Проклятая девка! Он понял, что просто с ней не будет, с первого же прикосновения. С того момента, как его язык коснулся нежной кожи девушки. Как раз там, где билась голубая жилка. Кожа была тонкой и нежной, ток крови— испуганным, а чувства... Чувства хрупкой наемницы сбивали его с ног. Заставляли дрожать. Захлебываться от желания взять все, немедленно, не отрываясь. Он едва удержался на этом краю, едва заставил себя отступить, а не повалить девушку на пол, не сдернуть ее джинсы, не вбиться сразу, теряя голову. Давно он не испытывал такого дикого голода. Невыносимого, жадного, отупляющего голода! Слишком сильные чувства, слишком вкусно. Правда, сделай он это, и наемница превратится в безмозглую куклу. Если вообще выживет. Заберет все чувства разом, и ничего не останется. Самой души не останется.

Глупая наемница.

Она даже не понимает, к кому пришла и о чем попросила.

Он бы выгнал, но... нож. Проклятый нож Легара, который он безуспешно ищет уже столько лет. Нож ему нужен. Необходим. А значит, наемница останется в здравом уме, пока не найдет и не принесет его. А он сдержит свой голод.

Скриф закрыл воду и вытер руки белоснежным полотенцем. Поднял голову, заглянул в свои глаза, глядящие из зеркального отражения. Голубые радужки посветлели, выцвели, слишком явно напомнив ему, кто он. Лунный. Проклятый род, ненавистный Дом линкхов. Кровь, которую нельзя выжечь из своих вен. Память, от которой нельзя избавиться.

Расправил плечи. Но, возможно, на этот раз судьба ему улыбнулась. Возможно. Только почему внутри возникло противное чувство, что с появлением этой девчонки он начал свое движение к бездне? Странное узнавание этих бесконечно темных глаз, этих тонких черт и сильных чувств. Словно все это он уже ощущал, видел, трогал...

И хотел большего.

Скриф отвернулся от зеркала. Время покажет...

Глава 4

Велев располагаться, Скриф ушел в ванную комнату, и я услышала шум воды.

– Подумаешь, какой мы чистюля, – пробормотала себе под нос. Конечно, меня не волновало то, что после этих странных прикосновений линкх отправился мыть руки. Ни капли! – Подарю вам дуст, господин чистоплюй! И хлорку!

Представила Скрифа, отмывающегося после близости с хлоркой, и стало совсем дурно. Неужели ему так противно? Впрочем, почему меня вообще это заботит? Главное, чтобы противно не было мне!

Я застыла со свитером в руках. Противно мне не было, это и пугало.

– К черту мысли, – мотнула я головой и осмотрелась, гадая, куда пристроить свои вещи.

– Там пустой комод, можешь занять его, – появившийся хозяин лофта совершенно точно растолковал выражение моего лица. – И надеюсь, ты не забыла о нашем договоре? Когда ты приступишь к поиску ножа?

– Я приступила вчера, – сухо отозвалась, подтащив сумку к указанному предмету мебели.

– И?

– Не так быстро, линкх, – насмешливо повторила его слова, подняв голову. Скриф стоял, облокотившись о стену. И

я подумала, что проживание с ним в доме без единой двери будет нелегким. Черт! Да это просто катастрофа!

– Слушай, – я повертела в руках запечатанный комплект белья. – Мне кажется, совместное проживание не слишком удачная идея. Я привыкла к одиночеству, знаешь ли. Думаю, ты тоже. Может, я просто буду приходить... по вечерам?

– Ты останешься здесь, – сухо сказал он.

– Но зачем?

– Я не собираюсь объяснять свои поступки. – Я закатила глаза. Да уж, этого я от него точно не дождусь. Линкх отвернулся. – Чем ближе ты будешь, тем быстрее я смогу закончить свою работу. Ну и присмотрю за тобой, конечно. Чтобы не надумала сбежать с моим ножом.

– Твоим? Пока это нож Легара, насколько я знаю. Кстати, зачем он тебе?

– Не твое дело, наемница.

Скриф уселся за широкий стол. Порядок на черной лаковой поверхности мог свести с ума такую безалаберную личность, как я. Черный стол, черный ноутбук, черная подставка из камня для ручек. Черные ручки. Ежедневник в черной коже. И все это размещено чуть ли не по линейке. В безупречном, выверенном порядке. И линкх в черной одежде и снова в перчатках.

Да, нам будет сложно вместе. Порядок для меня всегда был понятием довольно... абстрактным.

Я фыркнула. И уныло подумала, что свихнусь в этом чу-

десном лофте. Обвела глазами пространство. Да еще и все эти бабочки под стеклами. Просто кошмар!

– Ты что, лепидоптеролог? – буркнула, не подумав. Скриф откинулся в кресле, рассматривая меня.

– А ты точно наемница?

– Думаешь, раз я промышляю сомнительными делами, у меня нет мозгов? – огрызнулась я, натягивая свитер. – Я знаю, кто такие лепидоптерологи!

– Меня мало волнуют твои знания, наемница. Главное, чтобы их было достаточно для решения нашего вопроса. В остальном... я не собираюсь вести с тобой познавательные диспуты. Наше общение ограничится постелью и твоими отчетами о проделанной работе. Надеюсь, я понятно объяснил.

– Да пошел ты, – буркнула я. И оглянулась. – А где я буду спать?

– Здесь лишь одна кровать. К счастью, широкая, – небрежно отозвался линкх, открывая крышку ноутбука. – А теперь сделай так, чтобы я тебя не видел и не слышал.

Я пожала плечами. Общаться с линкхом и у меня не было никакого желания. Прошлась, рассматривая обстановку, остановилась у стены, что тонула во мраке. И с трудом удержала восхищенный вздох. Клинки, множество клинков. Изогнутые, вогнутые, обоюдоострые, зазубренные, двойные, граненые... Сколько их здесь? Протянула руку к совершенно потрясающему экземпляру с ручкой из белого камня.

– Ничего не трогай, – раздраженно остановил меня

линкх. — Ты не поняла? Исчезни.

— Я не могу исчезнуть! Я человек, если ты не заметил! И не умею испаряться.

Линкх тихо выругался сквозь зубы, и я удивилась этой вспышке.

— Ух ты, ты знаешь матерные слова! — подначила я.

— Я много чего знаю, — недобро улыбнулся Скриф. — Того, о чем тебе лучше даже не задумываться.

Он поднялся и потянулся, словно кот. Закрыв крышку ноутбука и прошел к выходу на террасу, что по кругу опоясывала эту серую башню.

Я постояла, глядя на матовое стекло в двери. Линкх не возвращался, и, потоптавшись на месте, я выглянула за створку. Сделала шаг. И вжалась в стену, ощущая темную и губительную панику, что вмиг потянула меня вниз. Ограждения на этой террасе не было. Грубо говоря, это и не терраса вовсе, а бетонная площадка без перил шириной не более полуметра. Ветер ударил меня в лицо, руки стали холодными и влажными. Страх — истовый и глубинный — воцарился внутри меня, не давая ни уйти, ни оторваться от притягательной бездны. Там сияли огни города и автострады, там парили птицы, и бился ветер, соблазняя смертельным прыжком.

Тяжело дыша, я сделала шаг назад. Очень осторожно, словно кукла с ржавыми шарнирами. Ввалилась в распахнутую дверь и упала на колени, втягивая воздух. Высота все-

гда манила и пугала меня. И угораздило же оказаться в этой башне с этим карнизом, на который так хочется выйти!

Тряхнула головой, поднимаясь. Страх отпустил. Я закрыла дверь и решила, что просто не буду к ней больше подходить. Никогда. В отличие от Лунного, крыльев у меня не было. И очевидно, что любезность не входит в его привычки. Мог бы и сообщить, что уходит.

В течение следующего часа я разобрала свои немногочисленные вещи, поглазела на пустой холодильник и решила было отправиться в город, как обнаружила, что радушный хозяин не оставил мне ключи, а единственная дверь заперта. Попинав от досады мягкий пуфик, я решила, что остается лишь исследовать свое временное жилище.

Надо признать, было оно очень даже внушительным. Общая площадь по моим прикидкам метров двести, или больше, основные цвета – черный и белый. Дверей нет, лишь перегородки, делящие лофт на зоны. Потолки тоже высоченные, с точечным светом, что регулируется не только переключателем, но и голосом. И самое примечательное – окна. Половина лофта имела круглые стены, и они полностью, с пола до потолка оказались стеклянными. Футуристические железные ступени вели на выделенную спальную зону, где располагалась кровать. Белый мех на полу, черное покрывало, монохромные детали и широкое панно, изображающее туман и дерево на утесе. Поглазев на эту красоту, я снова

спустилась вниз. Минимум деталей, максимум пустого пространства, воздуха и света. Помимо видимых помещений я обнаружила и скрытые, например, гардеробную. И надо сказать, она повергла меня в шок.

В огромном помещении, которое вполне могло стать моей квартирой, располагались бесконечные полки с начищенной до блеска обувью и ряды вешалок с рубашками и костюмами. Черными.

– Цилиндрическая головка! – ошарашенно высказалась я, увидев эту красоту. – Да вы чокнутый, господин линкх! Сотня одинаковых рубашек и костюмов? Серьезно? Я вас боюсь.

Вытянутое помещение освещалось ярко, как операционная. И было столь же стерильным.

– Ни пылинки, – я грустно поводила пальцем по безупречным поверхностям. – Ужас.

Задумчиво вернулась в гостиную. Здесь тоже было отвратительно чисто. Вот прямо до скрипа. Я даже уверена, что с этого пола можно есть.

– Я сойду здесь с ума, – заключила печально. – Или убью этого чистюлю. Боги, как можно жить в такой чистоте?

И чем дольше я бродила по лофту, тем грустнее мне делалось. Похоже, жить мне предстоит с сумасшедшим педантом, который предпочитает монохром во всем. Надо как можно скорее найти для него нож. Иначе дело кончится плачевно.

– А где телевизор? – возмутилась я. – Какого поршня?

Не найдя ни одного экрана, я расстроилась и решила лечь

спать. Очевидно, Скриф отправился в «Грани», а это значит, не появится до утра. И слава Извечному! А с рассветом я быстренько оденусь и убегу по делам, как только линкх вернется.

Ободренная этими мыслями и отбросив мечты об ужине, я быстро умылась в роскошной ванной комнате с огромной душевой кабиной и гидромассажной ванной, а потом улеглась на самый краешек кровати. Зевнула, размышляя, чем займусь завтра. И провалилась в сон.

Наемница спала в центре его кровати. На боку, поджав ноги и обняв подушку. Покрывало сбилось, открыв спину с рядом позвонков, край трусиков и бедро. Скриф бесшумно положил на стол оружие и, приблизившись, сел на край постели. Прикоснулся к красной прядке волос, хмыкнул. Топором она их рубила, что ли? Хотя надо признать, что такой хаос черных и красных прядей удивительно шел этой девушке. Во сне она потеряла свое настороженное выражение, и ее лицо стало мягким. Беззащитным. Юным.

За несколько часов в одиночестве это создание сумело полностью нарушить хирургическую точность и выверенную гармоничность его жилища. Похоже, девчонка потрогала все, что было в этом лофте. Каждый предмет оказался сдвинут. Немного, но достаточно, чтобы привести линкха в состояние, близкое к бешенству. Скриф ненавидел хаос. Только идеальный порядок давал ему ощущение контроля, а

значит – спокойствия. Каждый предмет должен находиться на своем месте. Но сейчас все было иначе.

И это невыносимо злило. Надо избавиться от наемницы как можно скорее. И начать стоит прямо сейчас.

Линкх провел кончиком пальцев по ее щеке, и наемница поморщилась. Ладонь сразу кольнуло от потока ее чувств, и Скриф прикрыл глаза, переживая эту бурю. Слегка утихшее желание снова пробудилось, разворачивая внутри тугие змеиные кольца. Девушка мягко улыбнулась, ее сон был приятным. И тихо вздохнула, когда мужские пальцы погладили ее губы, а потом спустились ниже – на ключицы. А ведь он намеренно ушел, понадеялся, что сможет обмануть голод заменой. В его клубе всегда было много красивых и на все готовых девушек... Скриф выбрал одну из них – молодую, даже юную, не больше допустимых восемнадцати. В «Гранях» достаточно людей, особенно в тех частных помещениях, куда не заходят посторонние. Выбранная жертва казалась достаточно свежей, чтобы приглушить голод линкха. Она сияла от радости, когда вежливый прислужник пригласил ее на запретную территорию. Все знали о ней. Все могли отказаться. Это всегда было главным условием Скрифа – девушкам озвучивали, что они имеют право отказаться. Каждая могла просто сказать «нет» и продолжить пить свой коктейль. Правда, лишь один раз, повторного приглашения никогда не поступало.

За десятилетие «нет» так и не прозвучало. Они все при-

ходили. Приходили к нему – глупые девочки, любопытные и возбужденные, наслушавшиеся сказок. Или просто понимающие, что может дать им хозяин «Граней».

О том, что он может забрать – никто из них не задумывался.

Та, которую он выбрал этой ночью, тоже пришла. Белокурая, стройная, смущенная и безумно довольная тем, что этой ночью сорвала джекпот. Скриф сидел в своем кресле и без труда улавливал все чувства жертвы. Для этого даже не нужны были особые умения линкхов, было достаточно посмотреть на краснеющее личико и бесстыжие глаза, что опускались в притворном смущении. Жертва нервничала, но уходить не собиралась. Напротив, сама подошла, сама остановилась рядом, подставляя хозяину «Граней» загорелое бедро, едва прикрытое короткой юбочкой.

Он посмотрел на девушку снизу вверх, усмехнулся и положил ладонь на это бедро. Белокурая бестия довольно блеснула глазами и села на его стол, призывно облизав губы. Скриф медленно провел пальцем от колена девушки до края юбки. Блондинка откинулась назад, разрушая идеальный порядок на черной столешнице.

Линкх на миг замер, втягивая поток чувств. Выдохнул. И убрал руку.

– Тебя проводят, – безразлично бросил он девице, потеряв интерес.

– Что? – она непонимающе захлопала ресницами. Но

Скриф уже нажал на кнопку, дверь уже отворилась, и несостоявшуюся жертву уже выводили, несмотря на ее сопротивление.

– Какого дьявола? – возмутилась она, но здоровый страж вытолкнул девицу за дверь.

Оставшись один, Скриф поправил ручки, ежедневник и нож для бумаг, возвращая безупречность геометрии на столе. А потом бездумно уставился на пустую стену кабинета. Все хуже, чем он думал. Его тьма сделала выбор. Его голод нашел свое лакомство. А это значит, он не сможет удовлетвориться заменой. Блондинка не вызвала ни малейшего желания.

Это значит, что ему нужна наемница, у которой черные и красные, неровно обрезанные волосы, невероятные глаза и стройные коленки с ямочками в прорезях рваных джинсов, короткие ногти без лака и такие грешные губы, что горло сводит, а в висках начинает стучать.

Это значит, что девушка стала его жертвой. Значит, что тьма внутри выбрала и не отпустит. Скриф усмехнулся. Впрочем, она пришла сама. Как и все до нее.

И сейчас линкх смотрел на девушку в мягком свете наступающего утра, предвкушая удовольствие. От ее чувств, от ее тела. Главное, не брать слишком много, не набрасываться, хотя хотелось именно этого.

Главное – никакой потери контроля.

Скриф хотел подняться, когда понял, что наемница

проснулась. Просто открыла глаза и смотрит на него. И взгляд этот – твердый, оценивающий и ясный. А пальцы беззащитной жертвы сжимают кинжал, полускрытый покрывалом. Миг напряжения, когда казалось, что Ирис ударит, а потом ее плечи расслабились, и наемница зевнула.

– А, это ты, линкх. – пробормотала она, переворачиваясь. – Уже утро?

– Да. – Склонился чуть ниже. – Четвертое правило, наемница. Не смей трогать мои вещи! Поняла? Не прикасайся, не переставляй, не двигай. Повтори!

– Не смей трогать твои вещи, – хмыкнула она. – Превратиться в призрака – бесплотного и нематериального. То есть сдохнуть! Обойдешься, линкх.

– Нарушишь правила – пожалеешь, – он не мигая смотрел в злые глаза.

Наемница затаила дыхание, сдерживая желание отодвинуться. Но Скриф усмехнулся, кивнув на клинок, который Ирис так и не отпустила.

– Обычно маленькие девочки обнимают плюшевых мишек.

– Плюшевого мишки у меня тоже нет, – сонно пробормотала наемница. – К тому же я не маленькая.

– Раз так, тогда тебе стоит заняться тем, что делают взрослые девочки, – сказал Скриф.

Ирис приподнялась на локтях. Покрывало съехало, обнажая верх груди, скрытой белой маечкой. Яркие глаза блес-

нули.

– М-м, взрослые девочки? Рассказать тебе квантовую теорию? – ехидно спросила она. Потому что судя по взгляду, делать то, для чего она пришла к этому мужчине, ей категорически не хотелось. Правда, линкха мнение наемницы мало волновало.

Голос Ирис после сна был хриплым, и Скрифу это понравилось. Это и ее припухшие губы. И соски, просвечивающиеся сквозь ткань. И даже нож в ее руке.

Проклятье!

– М-м, расскажи, – он хищно улыбнулся в ответ на ее прищуренный взгляд. – Давай, просвети меня, наемница.

Он сел на край постели и положил ладонь на теплое плечо девушки. Наемница ощутимо напряглась, и это отозвалось внутри Скрифа новым всплеском удовольствия и желания. Теплая и нежная Ирис – его еда и наслаждение. Совершенно беззащитная даже с кинжалом. Отчаянно сопротивляющаяся тому, что должно произойти.

Линкх мягко выдохнул, ощущая, как перехватывает горло и спазмом скручивает пах.

– Ну же? – Скриф погладил золотистую кожу в ямочке под ключицей. – Я тебя внимательно слушаю.

– Ты издеваешься? – нервно повела рукой Ирис. Облизала губы.

– Нисколько. Ты сама предложила поведать мне эту занимательную теорию человечества. Я готов просвещаться.

Ирис сузила глаза, глядя в его спокойное лицо.

Чертов линкх точно издевается! Или нет? На всякий случай сжала нож, хотя смысла в моих действиях не было. Я знала, на что шла, идя к нему. И чем быстрее мы начнем...

Холостая передача, но как же бесит!

– Ну же, – поторопил Скриф, придвигаясь ближе. – Расскажи мне. Или забыла?

Я презрительно фыркнула. Думает, просто так бросаюсь словами? Ну ладно.

– Зарождение основных представлений о физической природе света связано с противоборством двух теорий: волновой и корпускулярной! – бодро проговорила я. И охнула, потому что линкх потянул вверх мою майку, заставляя поднять руки. Оставил ткань где-то у шеи, внимательно осмотрел обнаженную грудь.

– Что ты говоришь... Очень интересно.

– Да, – как-то яростно выдохнула я. – Одним из основателей квантовой теории света и основателем теории относительности является Эйнштейн. Согласно... им... свет представляет поток своеобразных частиц материи, так называемых квантов, или фотонов...

Линкх внимательно осмотрел мое тело, его тяжелый взгляд задержался на птице, что парила черными штрихами у моих ребер с левой стороны. А потом сжал мне грудь и опустил голову, трогая языком сосок. Пощекотал, подул, а

потом резко втянул в рот, и я с трудом удержалась от стога. Сонное, расслабленное тело напряглось и выгнулось, подчиняясь неге, влажному и шелковому языку, жестоким губам. Скриф ласкал пальцами левую грудь и втягивал в рот сосок правой, мучая то легкой болью, то нежными прикосновениями. Низ живота потяжелел, и дыхание прервалось. Против воли я ощутила зарождающееся возбуждение, сладкие спазмы, волной прокатывающиеся по телу.

– И это все, наемница? – насмешливо уточнил он, отрываясь от моего тела. Глаза линкха стали светлее. Его радужка цвета морской волны выцветала, а зрачок, напротив, расширился до предела, заливая чернотой. Это выглядело... жутко. Мой инстинкт пожирательницы дал о себе знать, я машинально подняла руку с ножом, и... стальные пальцы перехватили запястье, сжали, заставляя выпустить рукоятку.

А линкх рявкнул.

– Ладони на решетку! Живо.

Сглотнув, я сцепила пальцы на решетке кровати за головой. Губы горели от горячего дыхания и от того, что я слишком часто их прикусывала.

Линкх удовлетворенно улыбнулся.

– Не опускай их! – приказал он. – И продолжай. Ну?

Я снова облизала распухшие губы. Втянула воздух, когда Скриф снова занялся моей грудью. Болезненное удовольствие распространялось от красных набухших сосков по всему телу и концентрировалось между бедер. Сознание зату-

манилось, и я с ужасом подумала, что еще немного, и сама раздвину ноги.

– Эйнштейн доказал, что фотоны обладают не только некоторой энергией, но и некоторой массой... – слабым голос продекламировала я, с трудом соображая, что несу. Квантовая теория? Черт, да я сама распадалась на бесчисленное множество элементарных частиц от умелых ласк линкха! Я сама становилась потоком света и устремлялась к источнику – его телу. Скриф губами прочертил влажную дорожку до низа моего живота. Лизнул ткань трусиков, и я с ужасом ощутила, как отзывается тело. Его язык был влажный, мое тело было влажным... Положил ладони мне на ягодицы, приподнял. Я изо всех сил свела ноги, но от этого жар внутри стал лишь сильнее.

Проклятие!

И когда он начал целовать внутреннюю сторону бедра, я даже не была уверена, чего хочу больше. Остановки или продолжения. Скриф согнул мою ногу в колене, прижал к себе, покрывая кожу внутри бедра медленными поцелуями. Его дыхание стало тяжелым, я ощущала напряжение, сковавшее тело мужчины. И... тьму.словно изнутри холодного линкха в черной одежде рвалось что-то иное. Хищное, разрушительное, могущественное...

То, от чего мой инстинкт самосохранения снова взвыл, и я дернулась в сторону.

– Хватит, – прошептала я, испугавшись. Была уверена,

что он проигнорирует и продолжит. Но линкх поднял голову, остановившись.

– Ты забыла остальные постулаты теории, наемница? – голос линкха звучал спокойно, лишь слегка хрипло. Он все еще держал мою согнутую ногу прижатой к своему бедру. Собранный, весь в черном, насмешливый. И я – растрепанная, сонная, испуганная. И, кажется, возбужденная.

– Хватит, – повторила я, облизывая пересохшие губы. – Пожалуйста. Не... сейчас.

Он замер, рассматривая меня напряженным, почти злым взглядом. Недоволен, что я его остановила? Или что ему вообще приходится это делать? Я не понимала.

– Как скажешь, – он отпустил меня и легко поднялся. – Вечером я хочу услышать что-то поинтереснее теории Эйнштейна. Например, что удалось узнать о ноже.

Развернулся и ушел к своему столу, сквозь проем я видела, как он идет, зажигая свет. Как расстегивает по дороге манжеты рубашки, закатывает рукава. Как небрежно наливает себе виски.

Скатилась с кровати, подобрала свой бесполезный нож и метнулась в ванную комнату. Закрылась там, включила воду. Зеркальная стена отражала мои лихорадочно блестящие глаза и приоткрытый рот. Черт! Я даже выглядела распутно. Хотя еще даже ничего не случилось!

Решительно избавилась от белья и шагнула в душевую кабину. Надо настроиться на работу и смыть со своего тела

грешные поцелуи линкха. И страх.

До следующего раза.

Здание Гильдии наемников похоже на лабиринт. Старожилы шутят, что каждый новичок должен пройти первое испытание, попав сюда, – найти кабинет Мастера. Запутанные коридоры, лестницы, плавающие в воздухе, ступени, ведущие непонятно куда, исчезающие галереи и пропадающие двери – вот что ждет любого, попавшего в приют бесславных изгнанников – Химеру. Так Гильдия называлась столетия назад, когда первый Мастер принял первый заказ в своем доме. За прошедшие века здание разрослось вверх, вниз и в стороны, – бестолково и беспорядочно. Муравейник, в котором побывало слишком много магии, артефактов и тех, кто не гнушался использовать и первое, и второе. В призрачных коридорах Химеры не раз случались смертельные драки, летальные исходы, дикие попойки и секс без обязательств и даже имен. Говорят, наша братия не признает правил, однако это вранье. Химера живет и дышит, подчиняясь Мастеру и его Смотрителям – загадочным существам, обитающим в этом приюте наемников. А беспредел здесь четко упорядочен и скоординирован, хотя каждый из нас истово поддерживает легенду об отсутствии правил. Тайны Гильдии гораздо важнее жизни любого из нас.

Я кивнула стражу на входе, показала запястье, на котором темнел знак Химеры. Еще два знака украшали мою кожу

под одеждой, с двух сторон. Птица и нож, смерть и свобода. Слева и справа, всегда рядом, разделенные лишь клеткой ребер и незащищенным сердцем. Когда оно остановится, птица вспорхнет и исчезнет, так говорят в Химере. Свобода станет абсолютной, не сдерживаемая даже физической оболочкой.

И, несмотря на то, что стража я знала уже шесть лет, а в эти двери входила регулярно, он приложил к моей ладони светлый кристалл. Тот остался белым, показав, что на мне нет иллюзий, проклятий, ловушек и прочей ерунды.

– Еще жива, наемница? – привычно улыбнулся страж.

– И тебе того же, – отозвалась я, входя в здание Химеры. Сегодня нижний холл просто отсутствовал. Вместо него вился узкий коридор – туннель, сбоку притулилась винтовая лестница. – Как я это не люблю, – буркнула я, устремляясь к ступеням. Спрашивать, на месте ли Мастер, было бесполезно, придется самой заглянуть в его кабинет.

– Будь осторожна, третий коридор снова провалился в бездну! – крикнул мне вслед страж.

Я безошибочно нашла дорогу, несмотря на двери, что снова оказались не на своих местах. Постучала бронзовым молотком о деревянную дверь.

– Открыто.

Что никогда не менялось в Химере, так это кабинет Мастера. Ну, и его личные покои. Верховный Гильдии проживал в этом же здании, хотя об этом знали далеко не все.

Я знала.

– А, Ириска, – весело сказал Эр, увидев меня.

Имя Мастера тоже хранилось в тайне и открывалось лишь избранным. Впрочем, я не уверена, что сочетание этих букв настоящее. Как и в том, что я хоть на миг стала для него избранной.

Привычно не показала вида, что ненавижу детское прозвище, которым меня стремится наградить каждый встречный. Любому другому я открутила бы за это голову, но Эр... Эру я позволяла и не такое.

Мои чувства к этому пожирателю причиняли боль последние девять лет, вот только избавиться я от них не могла. Это была такая банальная и убийственная любовь с первого взгляда. Мне тогда лишь исполнилось шестнадцать, сколько лет Мастеру – не знал никто. На вид не больше тридцати, но я не удивилась бы, узнав о второй сотне.

Хозяин Химеры и Мастер Гильдии наемников был загадкой. И невероятно привлекательным мужчиной. Он защитил меня в тот день, когда я не смогла принести перо заказчику, и даже заплатил откупные. Я помню, как сидела в этом самом кабинете и даже плохо понимала разговор. Лишь смотрела на него, смотрела. А когда заказчик ушел, Мастер повернул ко мне голову и улыбнулся.

– Доставила ты мне хлопот, девочка, – весело сказал он.

– Я расплачУсь, – пролепетала я. – Я верну...

– Даже не сомневаюсь, – он постучал по крышке стола пальцами, не спуская с меня глаз. Невероятно синих глаз.

В тот момент я и пропала. Словно нырнула в омут – бесконечный и бездонный. Ни выплыть, ни воздуха глотнуть... Я пахала как проклятая, я училась всему, я готова была на все, лишь бы заслужить улыбку своего Мастера. Ходила за ним хвостиком, поджидала в коридорах Химеры, желая лишь одного: увидеть быструю улыбку, блеск синих глаз или услышать вот это его «Ириска».

Наемники смеялись над моей детской влюбленностью, мне же было плевать. Мне говорили – пройдет. Не прошло. Наивное и подростковое чувство переросло во взрослое и сильное.

Да, я перестала подстергать Мастера за каждым углом и глазеть на него щенячьим взором. Я выросла, научилась драться и стрелять, стала взрослой... Но Мастер по-прежнему был в каждой моей мысли, в каждом дне. Каждая минута моей жизни была подчинена ему, особенно после того, как я стала женщиной.

С ним.

Если бы этого не случилось, у моего чувства был бы шанс увянуть, но, увы... Любовь расцвела буйным цветом, пустила корни и побеги, оплела душу. А после полезли и шипы, выдирающие из меня клочья живого мяса...

К своим двадцати пяти годам я знаю, что нет ничего хуже, чем полюбить.

Любовь – самый гребаный и жестокий монстр, что только можно себе вообразить. Он влезает в душу нежным ко-

тенком, пушистым и ласковым, а вырастает в огромное, прожорливое и неконтролируемое чудовище, пожирающее тебя изнутри. С извращенным наслаждением садиста любовь обгладывает кости, вгрызается в мышцы, высасывает мозг через коктейльную трубочку, узлом связывает артерии и потом откусывает по куску от сердца, словно это долька молочного шоколада. Раз за разом, день за днем, без передышки. Причиняя невероятную боль и хохоча над агонией жертвы. Любовь – это проклятый убийца, что держит у виска револьвер и щелкает затвором, усмехаясь. Любовь – это клетка, из которой не выбраться, потому что она внутри твоей собственной изломанной души. И нет никакого выхода. Есть самообман, ничтожные попытки быть сильной, жалкая бравада и отчаянное желание принадлежать. Тому, кому все это не нужно. Тому, кто даже недостоин. Тому, кому наплевать.

Любовь всегда играет на стороне противника, она делает свою несчастную жертву слабой и безвольной. Сдирает панцирь уверенности и достижений, как шелуху, оставляет лишь неприкрытую и слабую сущность. И нет никакого равного поединка, нет одинаковых шансов и нет надежды на победу. Тот, кто любит, проиграл в тот же момент, как вышел на это поле боя. Потому что он уже отравлен, уже беспомощен и уже побежден.

Любовь та еще сволочь.

Можно сказать себе миллионы раз: он недостоин, забудь, не люби... и все это совершенно бесполезно. Это так же глу-

по, как шагнуть с высоты небоскреба и верить, что тебя не размажет по асфальту. Это бессмысленно. И не помогает.

На самом деле от любви ничего не помогает.

Это болезнь, от которой еще никто не изобрел лекарства.

Но я нашла того, кто может ампутировать саму способность любить...

– Ты уснула? – выдернул меня из задумчивости хозяин моих мыслей.

– Долгих бесславных лет, Мастер, – склонила голову, показала ладони. Эр хмыкнул и показал мне на кресло.

– И тебе. Подожди немного, мне надо закончить.

Я послушно устроилась на потертой обивке старого сидения, осмотрелась. Высота стен в этой комнате была примерно метров двадцать, под потолком, украшенным фреской в виде часов, парили бесплотные духи Химеры, несколько строптивых книг и клочья живого тумана, налетевшие отсюда с реки. Но вверх я смотрела редко, предпочитая разглядывать знакомую обстановку. Стол со сколом на левом боку и трещиной на правом, лысоватые кресла, секретер без ручки, огромное панно, изображающее неизвестное истории побоище, кушетка с резными ножками и золотыми кистями, от которой я отвела взгляд...

Эр двигался вдоль стеллажей, расставляя камни и куски совершенно непонятных вещей, которые хранились здесь с незапамятных времен и по непонятной мне причине. На полках темного дерева пылились книги, перья, статуэтки, об-

рывки пергамента и ткани, бусины, витые морские раковины, потемневшие медальоны и еще куча всего. Как во всем этом ориентируется Мастер и для чего весь этот хлам здесь лежит – загадка.

Выудив из недр полочек клочок блестящей ткани, Эр задумчиво повертел его в руках и сунул обратно.

Я, затаив дыхание, наблюдала за ним. Высокий, темноволосый и синеглазый, одетый в обычные джинсы и тонкий свитер, этот мужчина не производил впечатления Мастера. Вплоть до того момента, как разозлится. Вот вызвать гнев Верховного Гильдии не желал никто.

Закончив с полками, Эр обернулся.

– Куда ты пропала? – с улыбкой спросил он. – Я заезжал за тобой утром.

– Что? – опешила я. Заезжал за мной? – Зачем? Ну, то есть... Ты ведь никогда...

– Был поблизости, – беззаботно пожал он плечами. – Так где ты была?

Вопрос прозвучал так же небрежно, как выглядела поза Эра. Никакого напряжения, даже некая рассеянность. Но я не позволила себе обмануться этим тоном. Мастера что-то насторожило, и он желал знать ответ.

– Была в гостях, – спокойно ответила я.

– Да? – Эр показал на лестницу, что стояла у стеллажей. – Поможешь мне? Надо достать кое-что с верхней полки, а я боюсь, лестница слишком хлипкая для меня.

– Конечно, – кивнула и легко поднялась по ступенькам, стараясь не смотреть вниз, туда, где страховал Эр. На высоте закружилась голова, но я не показала вида. Даже Мастер не знал обо мне все. Тем более Мастер. – Что нужно достать?

– Книгу. Ту, с железными уголками на корешке, видишь?

Я потянулась к фолианту, что как назло стоял дальше других. Сердце испуганно дернулось, дыхание стало прерывистым. Ненавижу высоту, даже в таком вот виде... Шаткая лестница покачнулась, и я вцепилась пальцами в стеллаж, с ужасом ожидая, что рухну вниз вместе с полками. Но нет, удержалась. Вытащила книгу и спустилась ниже. Эр прислонился плечом к лестнице и смотрел на меня, улыбаясь.

Я замерла на ступеньке, потому что он преграждал мне путь.

– У кого в гостях ты была? – Мастер приподнял темную бровь, глядя на меня. Слишком близко. Он был слишком близко. И я привычно ощутила дрожь в теле.

– У знакомой, – проговорила я, почему-то соврав. Почему – я и сама не могла объяснить. Может, просто не хотела, чтобы Эр знал подробности.

– Вот как. – Он улыбнулся. – Будь осторожна, Ириска. Я волнуюсь о тебе, ты ведь знаешь.

Я неуверенно кивнула, не в силах оторвать взгляд от его лица. Так хотелось прикоснуться. Погладить темные волосы, крупный нос, иронично изгибающиеся губы. Взгляд зацепился за темное кольцо на правой руке. После свадьбы оно

переместится на левую. Появление этого украшения и стало той последней каплей, после которой я решила обратиться к линкху. Мастер нашел ту, что станет его половинкой, и это не я. Это никогда не была я, несмотря то, что между нами... происходило. Я со своей несчастной и безответной любовью была смешна. Я походила на собаку, выпрашивающую подачку. Порой мне хотелось вцепиться Эру в плечи и заорать: «Полюби меня! Ну полюби! Почему не я? Я ведь всегда рядом, я преданная, верная, я на все готова ради тебя! Просто... полюби меня!»

Вот только я знала, что это бесполезно. Нельзя заставить любить. Можно повлиять на чувства, такие умельцы в Энфирии были, да вот только... Не нужно мне такое. Да и на Мастера такие трюки не действовали. И барахталась одна в этой бездне, без поддержки и надежды на спасение. Мой Мастер не был моим, а я так устала в нем тонуть... И устала надеяться. Сколько раз уже мне казалось, что все, дошла до края, до точки невозврата, перегорело... и всегда происходило что-то, откидывающее меня на исходную. Мы с Мастером оказывались на одном задании, и он вдруг становился заботливым и нежным. Или случайно сталкивались в Химере и жадно любили друг друга в ее темных переходах... Или он приезжал ночью, привозил мне что-то пустяковое, забытое и ненужное, входил в тесную квартиру – намокший под проливным дождем... и все начиналось заново.

На день, на два, на неделю. И снова – месяцы тишины.

Снова пустота. Снова мое движение к финишу и эта проклятая надежда, что ведь было же, было! Значит, не просто так? Значит, все возможно?

Значит?

Да ни хрена это не значит, раз у Эра появилось кольцо на пальце. То, что для меня было огромной иссушающей и необъятной любовью, для него оказалось лишь ни к чему не обязывающей связью.

Свой шаг с небоскреба в бездну я сделала одна. И только меня размазало по асфальту. Эр этого даже не заметил.

Он отошел, а я со вздохом спустилась и вернулась в свое кресло.

– Ты по делу? – он бросил на меня быстрый взгляд.

– Да... Я хотела попросить отпуск, – чуть хрипло сказала я. Мастер посмотрел удивленно.

– Отпуск?

– Да. На пару недель. Не больше.

– Собралась в теплые страны?

– Хочу немного отдохнуть.

Эр прислонился бедром к столу. Как раз там, где трещина.

– Прости, нет. Ты нужна мне в Гильдии.

– Что? – опешила я, не ожидая такого ответа. – Но за девять лет я ни разу не попросила выходных! И выполняла все заказы, что ты мне поручал!

– Правда, не все успешно, – напомнил мужчина, вновь становясь Мастером, а не моим бывшим любовником. Хотя

наша связь — длительная, нерегулярная и чертовски странная даже не попадала под определение «любовники». Я не знала, как назвать эти отношения.

— Мой процент провалов не больше, чем у остальных, — тихо возразила я. — Вернее, он значительно меньше.

— И все же, нет, Ирис, — он вздохнул с сожалением. — Ты выбрала плохое время для отдыха. Сейчас в Энфирии творится хаос, и заказов стало катастрофически много. Нам это на руку, и я не могу отпустить тебя. Кстати, я как раз получил свежие заявки, для тебя тоже есть.

Эр указал рукой на бумаги, рассыпанные по столу. Несколько слетело на пол, прикрыв наборные дощечки паркета.

Я молча взяла то, что протянул Мастер. Невидяще вчиталась в строчки. Но сама почти не понимала, о чем идет речь. Я ведь рассчитывала, что без проблем получу заслуженный отпуск. И не ожидала услышать отказ.

— Заказчик платит золотом, работа несложная. Не забудь отчитаться о выполнении. Свои десять процентов заберешь у казначея.

— Конечно, Мастер.

Я поднялась, поняв, что аудиенция окончена, и сжимая в руке листок, который так и не прочитала. И уже на пороге вспомнила.

— Эр? — мужчина поднял голову от разбросанных свитков. Я редко называла его по имени. — Я могу воспользоваться

архивом?

– Что-то ищешь?

– Да, – уточнять не стала.

Мастер махнул рукой.

– Пользуйся, конечно. Скажешь Смотрителю, что я разрешил.

Я поблагодарила, но Эр на меня уже не смотрел, вновь зарывшись в свои бумаги.

Глава 5

Архив располагался за блуждающей лестницей, и соваться туда рисковали немногие. Мало того, что проклятые ступеньки норовили исчезнуть в самый неподходящий момент, так еще и сам архив охранял один из Смотрителей Химеры – закутанный в красный дырявый плащ и обожающий сладости.

– Конфетка, – прошамкал старик беззубым ртом, стоило мне переступить порог. Я живо сунула в подставленную коричневую ладонь упаковку шоколадок и отпрыгнула в сторону.

Лакомство вмиг оказалось во рту существа, идентифицировать которое я не решалась. Одно я знала на собственном опыте – отдать сладкое надо как можно быстрее, иначе безобидный морщинистый старичок превратится в рогатое чудовище и может запросто откусить посетителю какую-нибудь важную часть тела.

Прижалась спиной к двери, настороженно наблюдая за местным архивариусом. К счастью, мое подношение его порадовало, и облик не сменился.

– Чего явилась? – облизываясь, прошамкал он.
– Мастер разрешил посмотреть архив, – доложила я.
– Ну, валяй, – махнул старик рукой, потеряв ко мне интерес.

Я осторожно двинулась вглубь бесконечных развалов со свитками. Надо отдать старику должное, все хранилось на своих местах. Я нашла дату трехмесячной давности и выбрала нужную бумагу. Села на пол, прямо на темные и пыльные доски. На шелест бумаги тут же слетелись мерцающие мотыльки, что служили здесь источником света. Я помахала рукой, чтобы эти мелкие бабочки не лезли в глаза, и приступила к чтению. Через несколько минут отложила свиток и задумалась. Если данные верны, то Долговязый Люк взял заказ на перевозку ценного груза. Перевозился каменный футляр с неизвестным предметом. Заказчиком выступал некий господин из Дома Черного Ликориса – Эрон Доулгуз. И все бы ничего, заказ был исполнен, а свиток оставался лишь сухими строчками об очередном деле Гильдии. Да вот только Долговязого Люка убили в темном переулке через несколько дней после того, как он рассказал мне одну занятную историю. Мало того, что Люк напился в стельку, так еще и твердил о том, что должен спрятаться. Потому что перевозил он не что иное, как нож Легара, один из темных артефактов Древнего Зла. Как известно, Древний обладал невероятной силой. Ему было подвластно невозможное, даже воплощение Терры. И в разные периоды своей жизни Легар создавал предметы, в которые вкладывал капли своей силы. Часть таких артефактов обладали светлой силой, могли вернуть здоровье, молодость, даже жизнь. А часть – темной и разрушительной. Нож считается одним из самых сильных предметов двух миров.

Я не придавала значения гибели Люка. Во-первых, наемники живут с ожиданием смерти, во-вторых, мы никогда не были особо близки. Просто в тот день я задержалась в Химере, а Люк был пьян и хотел выговориться. Когда я узнала о гибели наемника, то лишь пожелала ему спокойного пути к предкам. Пьяная драка, что поделать...

А вот сейчас задумалась, вдруг Люк говорил правду? Он твердил, что футляр в какой-то момент открылся, и он увидел то, что лежало внутри. Словно нож по собственной воле показал себя парню. Пьяный и чуть ли не плачущий наемник даже нарисовал то, что увидел на грязной салфетке. А потом сжег, опасливо косясь по сторонам. Но я запомнила. Как ни странно, грубый и дурно пахнувший Люк обладал явными художественными талантами, потому что нож на салфетке получился живым и объемным.

Вот только был ли он действительно артефактом Легара? Загвоздка была еще и в том, что сведения об истинном облике таких предметов были тайными.

Но мне надо с чего-то начинать. Так что навещу-ка я этого господина-заказчика.

Сунула свиток на место и уже хотела уйти, как решила проверить и еще кое-что. Полка с данными на Дом Лунного Лотоса оказалась длинной, а вот свитков на ней – всего ничего. Главная черта проклятых линкхов – скрытность. Они очень не любят распространять информацию о себе. Так что среди бумаг я нашла лишь общие сведения.

Принц Лунного Лотоса Каит, серебряная ветвь, чистокровный, мать... отец... Расположенность к ментальным атакам, умение проникать во сны и сознание, умение создавать иллюзии, способность к полной трансформации, стоцентная регенерация и нечувствительность к боли, стихия управления – вода... отличается жестокостью, мстительностью, злопамятностью. Дата рождения – неизвестно.

Я перевернула листок и разочарованно выдохнула. И все? А вот еще...

– Исчез в Сто тринадцатый Год Белого Папоротника. Предположительно – мертв, – пробормотала я и задумчиво уставилась на стену. Девять лет назад. С изображения на свитке в упор смотрели белые глаза наследного принца, которые я отлично помнила. Да, это был он, тот, от кого я удирала с маскарада в Асель-Аре. Получается, что примерно в то же время наследник Лунного Дома исчез? Признаться, меня тогда не слишком интересовали принцы, линкхи и прочее. Мне было шестнадцать, я влюбилась, делала первые шаги в Гильдии... Я не задумывалась о правящих и ничего не знала о них.

– Занятно, – протянула я, отгоняя от лица расшалившихся мотыльков. Снова полезла на полку, но никаких данных о Тенях принца там не было. Что и неудивительно, Теней у наследника могло быть не менее тысячи, о них никогда не писали. Кому интересны рабы? Порой им даже имен не давали... Но тот голос... я была уверена, что узнала его.

И в ту ночь маскарада во дворце Асель-Ара с принцем Лунных разговаривал Скриф.

Самое забавное, что я никогда не мечтала о любви, прекрасных принцах на всех этих радужных единорогах, о которых принято мечтать нормальным девочкам. Наверное, потому что я была девочкой ненормальной, во всех смыслах.

Началось с того, что мама покинула меня сразу после рождения. Нет, она не умерла, она просто сбежала из городской больницы, в которой произвела меня на свет. Почему – я так и не поняла. Видимо, я ей не понравилась. Увы...

Нормальные младенцы, конечно, не помнят этот чудесный период своей жизни, когда ты лежишь в колыбельке, пускаешь пузыри и портишь подгузник. Но я уверена, что помню. Белый свет, колыбельная песня и ощущение потери, когда я поняла, что осталась одна. А может, это все мое воображение, которое порой меня подводило.

Мне невероятно повезло, потому что я не осталась лежать в той больнице, а все же попала в дом. К удивлению всего персонала меня забрал мужчина, который не был женат на моей матери и, говорят, не собирался становиться отцом. Из него получился лучший отец из всех возможных.

Хотя глядя на лицо и тело этого мужчины, сплошь покрытое татуировками, никто не заподозрил бы в нем это изумительное качество. А вот я точно знала, что нет на свете человека, более достойного прямой путевки в рай, чем он.

Огромный, как скала, разукрашенный оскаленными мордами и черепами, пахнувший мазутом и машинным маслом, владелец полулегального гаража, где ночами шустрые ребята разбирали ворованные автомобили – оказался самым чудесным папой на свете.

Начать с моего имени. Папа говорит, что в день, когда он принес меня в свой дом – гараж, под окнами расцвели ирисы. И Большой Бук не придумал ничего лучше, чем дать орущей девочке название цветка. Папа уверяет, что я заткнулась, стоило ему назвать меня Ирис. Скорее всего, врал, чтобы я не возмущалась слишком девчачьим именем.

Потому что в остальном во мне не было ничего девчачьего.

Да-да, никаких кукол, розовых домиков, оборочек и туфель. Я играла с шестеренками и деталями от угнанных тачек, отлично разбиралась в двигателях и могла с закрытыми глазами разобрать байк. По выходным папа возил меня к приятелям, где можно было пострелять, понырять в холодном озере или подраться с местными мальчишками.

В большинстве случаев Большой Бук вообще забывал, что я родилась все-таки девочкой. Я носилась в джинсах и кедах, мои короткие темные волосы торчали иглами, а пальцы были вечно перепачканы мазутом.

Правда, порой отец все же вспоминал о моей половой принадлежности. Например, когда я начала курить, как и все мои приятели по гаражам. Мы удачно стянули пачку дешево-

го курева в местной забегаловке и удобно устроились на деревянных ящиках в любимой подворотне. Ничто не предвещало беды, и наши битые тринадцатилетние задницы не ныли, предчувствуя папин ремень. Но, увы, так и вышло. Отец орал так, что я чуть не оглохла, задал трепку не только мне, но и всем, кого успел поймать, а потом долго и нудно рассказывал, что я девочка, а значит, должна вести себя подобающе. Под конец этой тирады я так устала быть девочкой, что заснула.

Обычно на утро папа забывал все наши разногласия, и мы привычно отправлялись в гараж – чинить и разбирать новую машину, но на этот раз отцовский гнев затянулся.

– Ирис, надо поговорить, – сообщил он, стоило мне выползти из своей коморки под крышей гаража. Большой Бук сидел на табурете, что когда-то сам сколотил, и я вдруг поняла, что отец выглядит уставшим. А еще он отводил глаза, и тогда я впервые ощутила дрожь страха. Потом это чувство станет привычным...

– Ирис, ты взрослеешь, – сглотнув, начал папа. – Знаешь, я никогда не говорил тебе о... чувствах. Понимаешь, я не большой мастак говорить о них, – он задумчиво поскреб лохматый затылок. – Но думаю, время пришло...

– Пап, если ты о сексе, то я уже все прочитала в интернете, – буркнула я с невозмутимой уверенностью тринадцатилетнего подростка. – Мне это не интересно, к тому же, на мой взгляд – гадко!

Я направилась к чайнику, заклеенному скотчем, а папа за спиной хрюкнул и закашлялся.

– Э-э, мда. Вообще-то я имел в виду нечто другое. Первую влюбленность и все такое... Кажется, возраст у тебя подходящий.

– Любовь? – я деловито насыпала в кружку заварку и сахар. – Это даже хуже секса. Не переживай, я решила, что это все не для меня!

– Боже, кого я воспитал? – сокрушенно пробормотал Большой Бук. – Я думал, у меня еще полно времени... Ты так быстро выросла, Ирис. Думаю, надо купить тебе платья.

С логическим мышлением у папы всегда было не очень.

С того дня отец изменился, словно вознамерился за месяц вернуть меня на путь истинный. То есть туда, где ходят нормальные девочки. На эту странную тропинку, где растут цветочки и бродят единороги. У меня появились платья, туфли и даже заколки. Мне запретили копаться в моторах и дружить с местной шпаной. И даже стричь волосы. Большой Бук всерьез вознамерился сотворить чудо и превратить одного тощего подростка непонятной половой принадлежности в барышню. Подросток, то есть я, превращаться категорически не желал, цветочки яростно вытапывал, а единорогов посылал ко всем чертям. Я была буйной, неуправляемой и яростно сопротивляющейся изменениям в своей привычной и хорошей жизни. Если задуматься, то я просто была дочерью своего отца и во всем ему подражала.

К тому же, я искренне не понимала, почему не могу по-прежнему носиться с ребятами, драться с ними и ночевать у приятелей, если лень идти домой. Я не могла объяснить, что стану посмешищем, если надену то розовое шелковое недоразумение, что папа считает одеждой. Наша с ним битва затянулась и привела к тому, что мне запретили выходить из дома.

Я обижалась и злилась, но отец был настроен серьезно.

В ту ночь я просто сбежала, решив доказать, что я не только взрослая, но и совсем не девчонка.

Я вылезла из окна, проникла в гараж, вывела отцовский байк, оседлала его и понеслась в сторону реки. Я ускорялась, лелея мысли о том, как испуганный отец больше никогда-никогда не станет мне ничего запрещать. В тот день шел дождь, что неудивительно для нашего сырого города. Мне было тринадцать, байк был тяжелым, и в нем оказались сломанными тормоза. Увы, это я обнаружила, когда попыталась ими воспользоваться.

Что произошло дальше, я не поняла. Байк пошел юзом, я заорала, пытаюсь увести мотоцикл от огней встречных автомобилей и понимая, что меня неудержимо выносит прямо под их колеса...

А потом вспышка, короткий полет и я – кубарем слетающая с байка в какие-то заросли.

Когда я поднялась, ругаясь совсем как папины приятели, перепившие горячительного, то с размаха снова шмякнулась

на задницу. Потому что привычная мне картина мира сменилась на что-то совершенно иное. Яркое, цветное, неизвестное и пугающее.

Тот первый день в Энфирии я провела незабываемо.

А когда вернулась, у дома мигали огни скорой и полицейской машин. В доме толпился народ, и все они принялись орать, стоило мне появиться. На вопрос: где была, я могла только мычать, понимая, что говорить о городе папоротников и странных существ – не стоит. Иначе я стану не просто девчонкой, но и девчонкой помешанной.

Что и говорить, день оказался богатым на события. Вечером, когда мы остались одни, отец протянул мне широкий кожаный браслет и запечатанное письмо.

– Это написала твоя мать, – он отвернулся к окну. – Скажи отдать, если однажды ты увидишь нечто необычное... Я не знаю, где ты была сегодня, Ирис, но думаю, письмо должно быть у тебя. Лучше позаботиться об этом прямо сейчас...

Из письма я многое узнала о том, кто я. О пожирателях, линках, Энфирии и куче того, что можно счесть бредом сумасшедшей, что оставила своего ребенка в роддоме. Возможно, я так и решила бы, не прогуляйся сегодня в этот мир.

Моя мать была пожирательницей, и сегодня во мне все-таки пробудился ее ген, спасший мне жизнь.

И еще в тот день я узнала, что отец болен.

...Пожала плечами, сбрасывая воспоминания. Прежде чем покинуть Химеру, мне надо было навестить еще одно

существо.

Малюсенькая комнатка на пятом этаже была местом, где я иногда отдыхала и работала. Она располагалась достаточно далеко от кабинета Мастера, хотя это и было иллюзией. Химера изменчива, но полностью подчинена своему хозяину, впрочем, как и он ей. Химера выбирает Мастера и хранит его весь срок службы Гильдии. Поговаривали, что Мастер – бессмертен и его невозможно ранить... Не знаю, насколько эти слухи лишь слухи, но что было очевидно: если Эр хотел, то здание выстраивало новые коридоры, возводило лестницы и открывало двери. Туда, куда хозяин желал. Он мог выйти в своем кабинете, а войти в любое помещение Химеры. В том числе и в мою комнату. Для Мастера не существовало замков, потому что дверь могла появиться в любом месте. На стене, окне, потолке... Я узнала это случайно, в ту ночь, когда Эр пришел ко мне впервые. Тогда я просто сидела за столом, решая задачу из сотни неизвестных в очередном своем задании. И в центре пола, там, где темнели старые доски, просто появилась дыра. Я вскочила, сжала кулаки и охнула, увидев Эра, поднимающегося из этого провала.

– Там ступеньки? – слабым голосом спросила я, не придумав ничего лучше.

Мастер медленно окинул взглядом помещение. Так же медленно перевел взгляд на меня.

– Здесь что, даже дивана нет? – спросил он.

Я покачала головой.

– А где ты спишь?

– В кресле, – дрогнув, прошептала я, глядя на него во все глаза. Мастер улыбнулся.

– Думаю, кресло – это совсем не то, Ириска... Идем.

Он протянул мне руку, и я вложила в его ладонь свою, даже не спросив, куда он меня ведет.

Любовь начисто отшибает мозги, это еще одно ее поганое свойство. Пожалуй, я могла бы написать целый трактат по выявлению признаков любви. И потеря разума шла бы там одним из первых пунктов с грифом «Внимание, ваша жизнь находится в серьезной опасности! Если вы заметили, что начали превращаться в идиотку, велика вероятность, что вы влюбились! Срочно примите меры!»

О да, это было бы веселенькое чтение, я думаю.

К счастью, мою комнатку Мастер раз и навсегда счел недостойной, так что это помещение не было связано в моих мыслях с ним. Здесь я могла отдыхать, работать и общаться с Вишней. Иногда Вишня становилась Вишем, просто потому что я до сих пор не идентифицировала пол этого создания. Я даже не знала, к какому виду его отнести.

– Привет, Вишня, – сказала я, подняв голову.

Несмотря на тесноту, потолок в моей коморке высокий, около четырех метров. Наверху сходятся паутиной несколько темных балок, за ними и вовсе пустота. Оттуда и свалился однажды маленький черный комочек – ушастый, крылатый и слепой. Это был детеныш летучей мыши с ушами больше

головы – беспомощный и жутковатый. Первые дни я кормила его из пипетки.

– Эй, ты здесь? – окликнула я, потому что друг не отозвался. И в ту же минуту крылатое черное и кошмарное упало сверху, вцепившись в мои волосы.

– Но-но, – рассмеялась я, доставая Вишню из прядей. – Мне они еще пригодятся. Как твои дела?

Мышь, конечно, не ответила, перелетела на стол, заваленный всякой всячиной, и перетекла в иную форму. Меня этот процесс всегда изумлял, а поначалу и вовсе вгонял в ступор. Маленькая летучая мышь исчезла, на ее месте теперь сидел черный кот, поглядывая на меня темными вишневыми глазами. И тут же принялся деловито умываться, начищая блестящие усы.

– Вижу, все в порядке, – рассмеялась я, потянувшись к своим запискам. Надо бы их разобрать...

– Пфффр...

Виш прыгнул со стола мне на руки, потерялся треугольной мордой с огромными ушами. Даже в образе кота это создание было похожим на летучую мышь. Шерсти нет, лишь черная бархатная шкура в складочку, крысиный хвост, огромные уши и потусторонние вишневые глаза. Я на полном серьезе размышляла о том, что мой друг с другой планеты. Впрочем, это почти правда. Он просто из Энфирии.

Я рассеянно погладила горячую шкурку, почесала за ухом. Питомец издал странный утробный звук, показывая,

что процесс ему нравится. В этом Виш был похож на обычного домашнего мурлыку.

– Милый, тебе давно пора научиться мурчать, – засмеялась я. Виш ответил мне недоуменным взглядом. – Мурчать. Издавать звуки, понимаешь? Так делают кошки в Терре. Это значит, что им приятно!

Виш просвистел что-то канарейкой.

– Пффр-фють!

– Нет-нет, – расхохоталась я. – Мурлыкать! А ты поешь, словно птичка!

Виш спрыгнул с моих рук и взлетел снова летучей мышью. Завис вниз головой на карнизе и засвистел.

– Ты безнадежен, – постановила я. Вишня возмущенно заклекотала, и я махнула рукой. – Ладно-ладно, не сердись. Даже без мурчания ты остаешься лучшим котом на свете. Тем более что ты вовсе не кот!

Загадка этого создания волновала меня первый год, когда я пыталась выяснить, чем Вишню кормить и к какому виду он/она относится. Определить это я так и не смогла, а опытным путем разобралась, что Виш прожорлив и лопает все: от травы до засохшей колбасы, упавшей с моего бутерброда.

С голоду это существо точно не умрет, а вот чем оно являлось... я перестала искать. Вишня такое же порождение Химеры, как и появляющиеся ниоткуда комнаты и коридоры, ведущие в никуда. В этом здании было слишком много магии, и обычное превращалось черт те во что. По край-

не мере, Вишня оказалась полезным питомцем. Да что там! Уже многие годы я считала это существо своим единственным настоящим другом.

Я достала из кармана банку печеночного паштета, который Виш обожал, открыла и пристроила возле ободранной кушетки. Летучая мышь свалилась с перекладины, и к угощению метнулся уже снова ушастый кот. Урча, он обхватил банку лапами и сунул внутрь треугольную морду.

– Обжора, – хмыкнула я, собирая свои бумажки и запиная их в рюкзак. – Мне надо идти, Вишня, меня ждет одно очень неприятное дельце. Надеюсь, оно не затянется надолго. А ты не жри банку, она металлическая, и у тебя будет несварение желудка.

Виш проорчал что-то в ответ и откусил кусочек алюминиевой крышки, я рассмеялась. У этого создания, кем бы оно ни являлось, похоже, не было желудка.

ГЛАВА 6

...Байк послушно дожидался меня в закутке под навесом. Я выкинула из головы мысли о прошлом и покинула здание Гильдии. В Энфирии уже господствовали сумерки, мне пришлось задержаться по поручению Мастера. За день я так набегалась, что кружилась голова, и хотелось лишь растянуться на постели и уснуть. Несколько перекусов на бегу оставили внутри ощущение тяжести и недовольства.

Хвала Извечному, дождь прекратился, и город залило привычное солнце. Попрятавшиеся бутоны и сникшие папоротники снова раскрылись и потянулись к светилу, деловитые пальцееды побежали по мостовым, ловя глупых бабочек, а над проспектами полетели полночники. Я погладила бензобак своего железного коня, заботливо осмотрела. Мотоцикл давно стал моим верным другом. Так что необходимость оставлять его в Терре возле дома линкха меня изрядно нервировала. В Энфирии мало кто покусится на железо, а вот среди людей желающие найдутся!

Я помрачнела, вспомнив о том, куда направляюсь. А ведь за всеми этими делами чуть не забыла, что теперь живу у Скрифа!

Его имя отозвалось внутри тревожным ожиданием. И на байк я усаживалась, скрипя зубами.

В Терре шел мокрый дождь со снегом, что совсем не спо-

собствовало поднятию моего настроения! К серой башне я приехала уже изрядно злая, продрогшая и чертовски голодная. Поставила мотоцикл у двери и яростно вдавила кнопку звонка. Если этого белобрысого еще и дома нет...

– Входи, – отозвался динамик голосом Скрифа. – Кстати, можешь, поставить свою железяку на подземную парковку. Въезд с другой стороны.

Я процедила благодарность и с облегчением пошла искать тот самый въезд. Серые ворота почти сливались со стеной, но стоило мне приблизиться, они поднялись. Внутри мягко горели лампы. И стояли автомобили. Я остановилась в центре огромного ангара, переживая эстетический шок. У этого Лунного говнюка, у проклятого линкха, было с десятков автомобилей. Да каких! Я чуть не закапала бетон слюной, когда рассматривала их! Кажется, я могла бы здесь жить, среди всех этих железных монстров, которых я любила куда больше людей!

– Зачем ему автомобили? Линкхи их ненавидят!

Правда, линкхи обычно и в Терре не живут. Но я уже поняла, что конкретно этот линкх отличался от своих собратьев. Вот только вряд ли в лучшую сторону.

Со вздохом невероятного сожаления я пристроила мотоцикл в углу и пошла к лифту.

Скриф хмыкнул, разглядывая наемницу, застывшую среди автомобилей. На ее лице отражалось такое благоговение,

что хотелось рассмеяться. Камера бесшумно наблюдала за девушкой, восторженно носящейся от одного железного капота к другому.

Скриф увеличил изображение на экране. На Ирис красовались кожаные штаны, высокие ботинки, короткая белая маечка, открывающая пупок, и уже знакомая ему потрепанная кожаная куртка. На руках – перчатки с обрезанными пальцами, на лице – ни грамма косметики. И странно, что он так жадно рассматривает и этот пупок, и эти пальцы, и губы, что наемница облизывает.

Голод внутри разворачивал свои кольца, и дышать становилось все труднее. Нужно успокоить его. Дать желаемое. Но нельзя.

Девушка испугалась.

Линкх задумчиво переложил ручку на своем столе так, чтобы она образовала идеальную параллель с ножом для бумаги и краем ноутбука. Утром Ирис испугалась его, и это плохо. Будь девушка обычным человеком, то уже плавилась бы в его руках и стонала от наслаждения, открыв и душу, и тело. Но кровь пожирателей заставляла ее бояться и сопротивляться. Ирис не могла принять близость с линкхом, и это мешало Скрифу. Чтобы забрать чувства, нужно добраться до души, влезть так, чтобы девушка осталась жива и здорова. По крайней мере до тех пор, пока не найдет ему нож. Значит, она должна отдаваться добровольно, должна хотеть его. Сильно. Истово. Так, как хотят все, к кому Скриф прикаса-

ется.

– Придется поработать, – он усмехнулся, неторопливо закатывая рукава. Давно ему не приходилось прикладывать усилия для того, чтобы заставить женщину захотеть близости. Тьма внутри всегда работала за Скрифа, она была той бездной, которую каждая представительница прекрасного пола чувствовала и желала упасть. Они все хотели этого, однодневные мотыльки, красивые и глупые, отдающие ему тела и души.

Контроль... Он с сожалением проследил движения наемницы. Не сегодня. Жаль... Или все же?

На экране Ирис наконец вернулась в реальность и с видимым нежеланием пошла к лифту. Линкх нажал на кнопку, часть стены перевернулась, закрыв экран и показав коллекцию бабочек.

– Чулки я забыла, – буркнула я, входя в лофт. Посмотрела опасливо, не уверенная, что линкх не разозлится. Но он лишь поднял бровь.

– Раздевайся, наемница.

– Слушай, давай завтра, а? – пробормотала я, ненавидя себя за просящий тон. Но одна мысль, что прямо сейчас мне надо лечь в постель и сделать то, за чем я к нему пришла, повергала в ужас. Я и сама не знаю, почему меня так пугала эта близость. Черт, если бы не обет наемников, я уже разорвала бы этот контракт. И кто меня дернул его дать? Люди

говорят, что клин клином вышибают, но в моем случае, как бы клин не оказался слишком... острым. И не вышиб мне заодно и душу.

– Раздевайся, – с насмешкой повторил Скриф, голубые глаза блеснули. – И давай мы минуем стадию, где ты отказываешься. Я не собираюсь тебя уговаривать, ты сама ко мне пришла.

– Я знаю, зачем пришла, – зябко дернула плечами.

– Рад. К тому же, думаю, тебе не впервой раздеваться перед мужчиной, верно?

– Не смей меня оскорблять, линкх, – я сузила глаза.

– Даже не думал. И не трясись, сегодня я тебя не возьму. Ты не готова.

– Да? – я так явно обрадовалась, что он поморщился. – А зачем тогда раздеваться?

– Тебе надо расслабиться. И нам надо привыкнуть друг к другу. Ускоренным способом, – загадочно произнес он и указал на коврик. – Так что раздевайся и ложись на живот, наемница.

– Я не...

– Живо! – рывкнул он, вновь теряя свое арктическое спокойствие. Глаза линкха сияли голубым блеском, крылья носа трепетали, и мне вновь сделалось жутко. Да что с ним такое?

– Ты начинаешь меня злить. Я жду. – Голос линкха звучал угрожающе.

Я уныло стянула куртку, нехотя освободилась от штанов

и майки.

– Белье тоже? – уставилась на застывшего посреди комнаты мужчину.

– Да, – хмуро приказал он и, к моему облегчению, отвернулся. – Ложись на живот. Сюда.

– На коврик? Всегда думала, что на кровати лежать удобнее.

– Ты слишком много говоришь.

– Я еще и думаю много. И в основном нецензурно.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкнул линкх. – Наверное, своих заказчиков ты убиваешь болтовней.

– А ты свои жертвы замораживаешь холодным презрением? – не удержалась я.

Линкх посмотрел через плечо, и я инстинктивно закрыла грудь руками. Он повернулся и смерил меня медленным взглядом. Всю – от макушки, до кончиков пальцев. Я прямо физически ощутила этот взгляд, внимательный и острый.

– Может, хватит на меня пялиться? – не выдержала я.

– А ты разве не этого добивалась своими словами? Я на тебя не смотрел.

Я вспыхнула. Вот же разбавленный бензин!

Линкх дернул уголок рта и снова безразлично отвернулся.

– Я жду, наемница.

Я со вздохом стянула трусики и бюстгальтер, сверля злым взглядом спину линкха. Что он задумал? Но спрашивать не

стала, хватит показывать ему свой страх. Убеждая себя не орать, даже если гад решит порезать меня на лоскутки, я растянулась на мягком коврике. И тут же мои бедра были накрыты тонким полотном, отчего дышать стало легче. А потом – тяжелее, потому что Скриф нагло уселся сверху.

– Эй, линкх, ты что это задумал?! – дернулась я, пытаюсь подняться.

Он надавил ладонью между моих лопаток.

– Лежи тихо, наемница. Руки вдоль тела.

– Что ты... – я охнула, когда сверху капнуло масло, а потом горячие руки принялись растирать его по моей коже. – Что ты делаешь?

– Это называется массаж, – язвительно отозвался он. – Слышала о таком? Или ты разбираешься лишь в ржавых мотоциклах? Ах да, ты еще знаешь что-то об Эйнштейне!

– Я много в чем разбираюсь, – буркнула я, настороженно прислушиваясь к сильным движениям. Это что, уловка? О массаже я знала лишь то, что на улице Мотыльков его делают клиентам перед тем, как перейти к интиму. – Это у тебя что, прелюдия такая?

Чувствительный хлопок по ягодицам заставил меня вскрикнуть и снова приподняться. Скриф придавил меня к полу, склонился к уху.

– Это массаж, наемница. Всего лишь. Когда я перейду к прелюдии, ты не будешь сомневаться, поверь.

– Самовлюбленный гад, – пробормотала я себе под нос и

снова получила хлопок по ягодицам.

– Помолчи. Ты мне мешаешь.

Я застыла, ожидая гадостей. Но линкх лишь разминал мои плечи и спину, надавливал пальцами на позвонки и расслаблял мышцы. И уставшее тело постепенно сдавалось этим сильным и уверенным движениям, растекалось и плавилось. Через десять минут я уже чувствовала себя куском глины, из которой умелый мастер лепит новую Ирис. Мышцы стали податливыми и мягкими, каждое нажатие костяшек на позвонки отзывалось внутри сладкой дрожью. Извечный! Это было так хорошо, что я начала тихо постанывать, почти не контролируя эти звуки. Они срывались с моих губ непроизвольно, словно проклятый линкх зачаровал меня! Наверное, так и было, ведь подобного удовольствия я не испытывала давно! Сознание сделалось туманным и легким, как воздушный шарик – дунь и улетит.

– Не спи, – Скриф снова несильно меня шлепнул. – Еще еда. И ванна.

– Что? – похлопала я глазами, возвращаясь в реальность. – Я не хочу! Можно я просто посплю?

– Нет, – он встал, завернул меня в ткань и неожиданно легко поднял мое тело на руки. И я жутко покраснела, поняв, что он несет меня – обнаженную и расслабленную.

– Отпусти...

– Знаешь, для наемницы ты удивительно легко краснеешь. – Скриф опустился в кресло у стола, не спуская ме-

ня с рук. Придвинул поднос, уставленный посудой. – Ужин, Ирис.

Я заерзала на его коленях, чувствуя себя на редкость глупо.

– Мне все это не нравится! Отпусти.

– Открывай рот, – линкх взял с тарелки крошечный тост, намазанный паштетом и украшенный четвертинкой оливки. Поднес его к моим губам и приподнял в ожидании бровь.

– Что это за шестерня? – возмутилась я, снова заерзав. Но даже одной рукой линкх удерживал меня без труда. К тому же с груди постоянно сползала проклятая простыня и приходилось ее придерживать!

– Это не шестерня, наемница, – с насмешкой пояснил Скриф. – Это паштет из гусиной печени. Людям он нравится.

Я выразительно закатила глаза.

– Пфф, как убого. Массаж, ужин, ванна. У тебя скудная фантазия, линкх!

– О, так у тебя это происходит ежедневно, наемница? – насмешливо протянул он. – Успело надоесть?

Я насупилась.

– Нет. – Он хмыкнул, и я разозлилась. – Чему ты радуешься? Да, меня еще никто не кормил ужином с рук! Если честно, то удовольствие сомнительное! Мне неудобно сидеть!

– Мне тоже, – усмехнулся он. – Твой зад давит на мой... Хм. Ешь этот проклятый паштет, Ирис.

Я скорбно вздохнула и губами взяла тост. Прожевала.

– Гадость, – сообщила я. Линкх зло сверкнул глазами.

– Я вообще не обязан это делать, – прошипел он.

– Ну так не делай!

Он скрипнул зубами и взял с подноса высокий бокал с коктейльной соломинкой и непонятым содержимым нежно-зеленого цвета.

– Пей!

– Что это?

– Фрукты, взбитые со сливками.

– Слушай, а у тебя нет нормальной еды? – я повернулась, чтобы рассмотреть содержимое тарелок. – Я предпочла бы стейк. С горчицей и листиком салата. Если ты пытался наладить наши отношения, то что-то не слишком у тебя получается, линкх.

Скриф со стуком поставил стакан на стол.

– Не хочешь – значит, оставайся голодной!

– Эй, постой, я передумала! – завопила я, хватая свою простыню, когда Скриф начал подниматься. Желудок заурчал, требуя хоть какой-нибудь еды. К тому же, мне хотелось оттянуть момент следующего этапа, а именно – ванной. Потому что боюсь, там у меня не будет и этой тряпки, прикрывающей тело. – Я согласна на эту непонятную зеленую штуку!

Схватила бокал обеими руками и сунула соломинку в рот. Втянула. Нежное, сладкое, фруктово-молочное. Да, не стейк. Совсем не стейк. Обидно.

– Очень вкусно, – сообщила я по возможности радостно.

Линкх откинулся на спинку кресла, рассматривая меня. И я снова удивилась цвету его глаз. Лазурь и бирюза. У людей не бывает таких насыщенных оттенков радужки. Красиво. Если любоваться со стороны, а не сидеть на коленях у существа с этими невероятными глазами. И не ощущать под своими ягодицами твердую выпуклость.

Я подавилась зеленым коктейлем и закашлялась. Линкх процедил сквозь зубы что-то нецензурное.

Да, что-то романтика у нас не получается.

– Я стараюсь, – буркнула я в ответ на его злой взгляд.

– Я вижу.

– Чему ты удивляешься? – возмутилась я. – Я тебя знать не знаю. К тому же ты мне не нравишься!

– Ты мне тоже, – процедил он. – Но, кажется, мы заключили договор. Ничего личного, лишь работа, наемница. И я свою часть сделки честно выполняю, хотя пока не увидел от тебя никакой пользы.

– Я не могу найти нож так быстро! – взвилась я. – Мне нужно время.

– Мне тоже. Чтобы сделать то, за чем ты явилась. Так что расслабься.

Он провел ладонью по моей ноге – от колена к бедру, глядя в глаза. И я против воли ощутила дрожь. Горячие пальцы линкха поднялись выше, рисуя узор на моей коже. Слишком чувствительной коже, как оказалось. Второй рукой он при-

тянул меня ближе и коснулся губами шеи. Я застыла, держа в руках опустевший бокал.

– Может, еще коктейль? – пробормотала я. – Я его распробовала. Очень вкусно!

– Кто бы мог подумать, что в Гильдии водятся такие трусихи, – пробормотал Скриф, покрывая мою шею медленными поцелуями.

– Да пошел ты... – огрызнулась я.

Линкх тихо рассмеялся, и этот звук отозвался внутри меня новой волной дрожи.

– Я думаю, с ужином можно закончить. От голода ты не умрешь.

– Нет, подожди...

Не обращая внимания на мои возражения, Скриф поднялся, снова неся меня на руках. Толкнул дверь ванной комнаты, пересек ее и опустил меня в наполненную тихо бурлящей водой ванну. Я охнула, перевернулась. Линкх, не глядя на меня, раздевался, и я застыла.

И не смогла сдержать любопытный взгляд на его тело. Отвернулась я почти сразу, но успела увидеть достаточно. Думаю, у линкха нет проблем с женским полом. Вообще никаких. Выглядел он так, что в горле пересохло. Загорелый, с развитой, красиво очерченной мускулатурой, кубинками пресса и светлыми волосами в паху. И всем остальным, тоже весьма внушительным и соблазнительным. Золотистую кожу так и хотелось потрогать, ощутить стальные мышцы под ней.

На груди Скрифа болтался осколок серого камня на веревке, правое плечо оплетала черно-золотая вязь рисунка. Ни один человек не сравнится с высшим линкхом. Эти проклятые твари идеальны. Сила, мощь, красота – Извечный щедро наградил своих детей. И этот конкретный линкх был достойным представителей проклятой породы. И если бы не рубец на лице – его можно было бы назвать одним из лучших.

Я сглотнула и отвернулась, предпочитая разглядывать мраморные полки. Так оно спокойнее как-то.

– Понравился? – насмешливый взгляд линкха заставил сжать кулаки.

– Видела и получше, – соврала я, постаравшись скопировать его презрительный тон. Кажется, после общения с этим линкхом я смогу поставить на место даже английскую королеву!

Вода всколыхнулась, и линкх сел в ванную.

– Обопрись на меня, – приказал он, располагая меня между своих длинных ног. Я сделал, как он сказал, сжав зубы.

– И прекрати трястись, – линкх намылил губку. – Я сказал, что сегодня не собираюсь тебя трахать.

Грубое слово заставило меня поморщиться. Вот странно, в Гильдии я слышала такое, что давно перестала обращать внимания на пошлости, но в устах линкха это звучала совсем не так, как от хмельных наемников. Зажмурилась, пытаюсь расслабиться. В конце концов, линкх прав, и мне это нужно больше, чем ему. Собственно, это вообще нужно только мне.

Но тело и разум сопротивлялись, а выливалось это в ехидство и злость.

– Просто... – я сжала зубы, ощутив его руки на своем теле. – Просто для меня это... ново. Я никогда не искала случайных связей.

– Может, стоило? – Скриф коснулся губами моих волос. – И тогда не пришлось бы приходить ко мне?

– Я пыталась. – Выдохнула, силой воли расслабляя напряженные мышцы. – С одним парнем... Человеком. Он был симпатичный и... добрый...

Руки линкха рисовали волны и спирали на моей коже. Скользили по плечам, груди, животу... Почти невесомо и так... ощутимо.

– Но у меня ничего не вышло, – закончила я. – Мы не продвинулись дальше поцелуев.

– Может быть... – Скриф слизнул с моего виска каплю воды. – Может быть, тебе не нравятся симпатичные и добрые парни, наемница? Может, тебе нужен кто-то, точно знающий, как доставить тебе удовольствие?

– Намекаешь на себя? – буркнула я.

Скриф негромко рассмеялся, и от этого звука внутри меня родилась вибрация, прокатившаяся от горла до низа живота. Проклятый линкх... И новые прикосновения – чувственные, неторопливые... Шея, грудь, живот... Мягкие круговые движения и ощущение горячего тела за спиной.

– Расслабься, – он подтянул меня выше и лизнул мочку

уха. – Не сопротивляйся, наемница. Так нам обоим будет легче.

Легче? Вот уж не думаю. Скользкие движения заставляли меня жадно глотать воздух и желать большего. Вибрация внутри усиливалась каждый раз, когда мужские руки задевали покрасневшие и затвердевшие соски, бедра, низ живота...

– Т-ш-ш, – движения стали медленнее и томительнее. – Наслаждайся, Ирис. Тебе ведь нравится.

Мое имя, произнесенное хриплым голосом линкха, вдруг заставило меня задрожать. Что-то было в этом голосе – порочное и темное, такое искушающее, что хотелось слушать вечность. Или это было в его руках? Умелых и жестоких руках, уже откровенно ласкающих меня.

– Сначала массаж, теперь.. м-м... ванна? Ты всем оказываешь такие услуги? – съязвила я, хватаясь за сарказм, как за спасательный круг.

– Никому.

– Тогда с чего мне так повезло? – не могу молчать. В тишине все еще более интимно. Пугающе. Хорошо. Изумительно, дивно хорошо!

– Не обольщайся. Я питаюсь, наемница.

Я прикусила губу. Ну конечно. Для меня это лишь прикосновения, а для него – возможность забраться в мои эмоции. Мое удовольствие станет для Скрифа вишенкой на торте.

– Мне этого мало, наемница. Слишком мало. То же самое,

что сидеть у накрытого стола, а иметь возможность лишь лизнуть краешек пирожного. Для того чтобы забрать твои эмоции, мне нужно проникновение. Но не сейчас... я сдержу свое слово.

– Почему так? – я начинала задыхаться от его губ и рук. И мне это совсем не нравилось. – Я думала, линкхи питаются через обычное прикосновение.

– Но не я... К сожалению. Мне нужен секс.

Он тронул языком мою шею, горячие губы собирали капельки воды с покрасневшейся кожи. Я ощущала биение своего пульса возле губ линкха, и это было... странно. Словно он целовал меня и внутри тоже.

– Почему? – Я попыталась сосредоточиться.

Линкх напрягся, и я нутром почувствовала, что вопрос ему неприятен.

– Не твое дело. Закрой глаза, – снова приказ. – Можешь представить, кого хочешь.

О нет! Вряд ли у меня это получится! Я совершенно точно знала, с кем нахожусь в черно-белой бурлящей ванне и чьи руки возбуждают меня. Откинула голову на его плечо и встретила взгляд бирюзовых глаз с расширенными зрачками. Да, не только я уже дышала с трудом. Наши взгляды встретились и сцепились, дыхание перехватило у обоих. Странно, но то, что сейчас происходило, было интимнее обычного секса. Мы смотрели друг другу в глаза, глотали воздух и пытались удержаться на краю. Я так точно. Жела-

ние в его глазах... Горячее тело... Пузырьки воздуха в воде... Жестокие и такие умелые руки...

Я дернулась, когда ощутила мужскую ладонь между ног.

– Не сопротивляйся, – полумесяц на загорелом лице побелел, выделяясь особенно ярко. – Позволь мне... – и добавил жарко, хрипло: – позволь.

Я выдохнула, подчиняясь этому гипнотизирующему взгляду и голосу. Убрала руку, которой инстинктивно пыталась закрыться.

Линкх сжал зубы, его глаза посветлели, а пальцы заскользили между моих ног, уже откровенно лаская, заставлял тело вибрировать и биться от каждого нажатия, каждого невыносимо скользкого и сладкого движения.

Теплая вода трогала кожу, пузырьки воздуха, как шампанское, кружили голову. И вся моя сущность сосредоточилась там, где была рука Скрифа, там, где его пальцы играли на чувствительных точках моей плоти. Он дразнил и мучил, то медленно кружа вокруг бугорка плоти, то надавливая жестко и сильно. А потом снова – медленно, так что это стало походить на агонию. Мою агонию под хриплое дыхание линкха. Я знала, что он возбужден, возбужден до предела, но Скриф ни разу не толкнулся бедрами, пока я выгибалась от его ласк. Вторая рука поглаживала и сжимала грудь, добавляя жар моему и так горящему естеству. И какой-то еще разумной частью своего существа я поняла, что он сдержит слово и действительно не возьмет меня сейчас. Хотя я не могу ска-

зять, что стала бы сопротивляться...

Глаза Скрифа становятся светлыми, радужка выцветает полностью, заменяясь темным зрачком и оставляя лишь бело-серебристую обводку-очертание. Это пугает, но я не успеваю осознать страх, потому что жар внутри грозит извергнуться вулканом. Я сама чувствую себя этим вулканом, что вот-вот рванет, похоронив меня под кипящей лавой. Неосознанно трусь ягодицами о напряженный ствол, и Скриф рычит. Тихий и угрожающий звук, срывающийся с его губ, срывает и меня в пропасть. Почему-то именно это – рычание хищника, что обещал не причинять мне вреда, доводит меня до грани. Ну, и еще пальцы, доставляющие мне невообразимое удовольствие. Грань стала слишком острой, и я не выдержала, полетела вниз, в самое сердце бурлящего наслаждения.

Мой стон эхом отразился от стен, удовольствие выгнуло тело и расплавило мышцы, превратило меня в желе. Мысли улетучились. Тугие и сладкие спазмы сотрясали тело, и я стонала, растворяясь в божественных ощущениях.

Открыла глаза, когда последний аккорд отзвучал внутри, и наткнулась на жадный взгляд. Вспыхнула. Линкх смотрел пристально, поглощая каждую мою судорогу, каждый сиплый крик. Я смутилась и отвернулась. Говорить не хотелось, да и нечего было сказать. Я только что пережила один из самых ярких оргазмов в своей жизни и всего лишь от ласк...

Так же молча Скриф включил воду, сполоснул меня, вы-

ташил из ванны и замотал в огромное полотенце. Произошедшее настолько выбило меня из колеи, что я лишь стояла, позволяя себя вытирать и стараясь не смотреть на по-прежнему возбужденного линкха. В отличие от меня он разрядки не получил.

Не говоря ни слова, линкх снова поднял меня на руки и отнес в кровать. Я смотрела на него во все глаза, не понимая, какого черта он так ведет себя. Но ответа найти не могла, а объяснять линкх не собирался. Укрыл меня покрывалом, приказал спать, развернулся и ушел.

Я ошалело посмотрела в потолок. Надо было осмыслить все это, примирить как-то внутри себя, но... расслабленное и удовлетворенное тело совершенно не желало включаться в мыслительный процесс. Мой разум, кажется, испарился под напором чувственного наслаждения. Ведь линкх всего лишь брал меня пальцами...

Приподнялась на локте, всматриваясь в полумрак лофта. Оказывается, отсутствие стен может быть полезным. Я видела Скрифа, стоящего на бетонной площадке за стеклом. И еще...

Нахмурилась, всматриваясь. И еще я видела тень, лежащую у ног линкха. Но... она была странной. На миг вернулся прежний страх. Но лишь на миг. Потому что Скриф скользнул в сторону, пропадая из зоны видимости. А я... просто уснула.

Глава 7

Холодный ветер обнял разгоряченное тело, дождь со снегом ударил в лицо.

Скриф встал на самый край площадки так, что босые пальцы ног зависли в воздухе. Качнулся на скользкой грани. Если бы кто-нибудь сейчас оказался рядом, он увидел бы голого и возбужденного мужика, балансирующего на краю открытого карниза.

Скриф откинул голову и закрыл глаза. На губы падал снег, обжигал. Тело кололо иглами льда, и ему это нравилось. То, что надо, чтобы остыть. Кажется, проблема с наемницей решена. Он криво усмехнулся, не открывая глаз. Желание победило страх, девушка оказалась отзывчивой. Отзывчивой, нежной, страстной, стонущей так, что он чуть не сорвался. Лучше бы она закрыла глаза. Но проклятая наемница не послушалась приказа и смотрела в лицо все то время, что он имел ее пальцами. И он чуть не сорвался. Контроль, главное – не потерять его...

Еще одно покачивание на стопах. В Терре холодно, бетонная площадка покрылась льдом и колким снегом. И качаться на самом краю – опасно. Можно сорваться. Скриф снова качнулся, едва удерживаясь на краю.

Возбуждение не отпускало. Тело словно не чувствовало холода, все еще пребывая в горячей неге джакузи. И все еще

чувствовало соблазнительную девушку, что извивалась на нем. Он ощущал шелк ее кожи, круглый зад, разметавшиеся мокрые пряди, влажные губы, которые заставляли его рычать.

Проклятый голод! Скриф выдохнул, пытаясь успокоиться. И проклятая наемница. Красивая, надо признать. И он хотел ее. Так что не помогали грань, снег и высота. Хотел вернуться, откинуть покрывало, вдавить в матрас стройное и расслабленное тело. И на этот раз никаких ласк. Рывком закинуть ее ноги себе на плечи, рывком войти в тугое и тесное лоно. Брать ее долго и сильно, заставить уже не стонать, а кричать. От наслаждения, что они разделят на двоих.

Вот чего он хотел.

Скриф втянул ледяной воздух.

Надо сделать это быстрее. Избавиться от нее быстрее. Слишком... остро. А он любит острое. Любит и не позволяет себе много лет. Потому что нельзя терять контроль...

Когда я проснулась, линкха в лофте снова не было.

Потянулась, жмурясь от яркого солнца, что било в стеклянную стену. Никто не позаботился тем, чтобы задвинуть шторы, и лофт тонул в белом сиянии. Похоже, в Терре идет снег, в этом году зима затянулась. Календарь уже сообщал о весне, а на улице шел и шел снег. В Химере поговаривали, что освобождение Древнего Зла влияет на оба мира.

Я эти разговоры слушала краем уха, но и меня беспокоили

дыры между мирами.

Легкое жужжание заставило меня подскочить, а потом свеситься с кровати, рассматривая лофт. По полу сновали шустрые круглые машинки, вычищая и без того идеально чистую поверхность.

Я фыркнула, скатилась с постели и на цыпочках прокра-лась вниз, ожидая в любую минуту увидеть линкха. Но, судя по всему, его не было. У панорамных окон я застыла, заво-роженно глядя на крупные снежинки, кружащие в воздухе. Стекло было настолько чистым, что создавало иллюзию от-сутствия. Мне казалось, что стоит протянуть ладонь, и я пой-маю белую бабочку зимы. Я и протянула, но пальцы косну-лись стекла, и я увидела свое отражение. Обнаженная и слег-ка растерянная Ирис, которая широко распахнутыми глаза-ми смотрит на снег.

Как маленькая, право слово...

Фыркнув, я отвернулась от окна, перешагнула робот-пы-лесос, что кружил вокруг, и отправилась собираться.

Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, изменилось ли что-то внутри. То, что вчера делал со мной линкх, уменьши-ло мои чувства к Мастеру или нет? Перемен я не чувство-вала и нахмурилась. Стоило подумать об Эре, и вновь ста-ло больно. Тоскливо, одиноко, маетно... Хотелось по-детски расплакаться.

– Соberись, размазня, – сердито буркнула я. – Надо немного потерпеть, и станет легче.

Мои чувства к Мастеру давно превратились в занозу, что гноилась внутри души. И пусть удаление будет болезненным – плевать. Я хотела, наконец, избавиться от своей зависимости. От постыдной унижительной необходимости видеть этого человека, дышать с ним одним воздухом, укладываться на низкую кушетку, когда он захочет... Ждать этого.

Я сжала кулаки, потому что внутри вновь поднялась буря, и горло свело. Да, я потерплю близость с линкхом.

Обошла лофт, зевая и потягиваясь. Еды снова не нашлось, и я уже хотела стянуть со стола лист, чтобы записать напминалку «купить еды», как вспомнила о правилах.

– Свечу зажигания тебе в... – буркнула я недовольно. – Правила у него... Тиран замороженный!

Осмотрелась, разыскивая свои вещи. Моя одежда валялась в том же кресле, где я ее оставила, хотя другие предметы лофта вновь выстроились в безукоризненном порядке.

– Отлично, – буркнула я, решив, что лучше негодовать, чем вспоминать прошлую ночь. – Черт, мне достался бракованный линкх. Совсем-совсем бракованный! Шестеренок явно не хватает.

Из вредности передвинула пару книг и подставку с ручками, хмыкнула и пошла одеваться. Из кармана вывалился свиток, и я застонала, вспомнив о задании. Хлопнула себя по лбу и вчиталась в строчки. Снова застонала, потому что задание было датировано сегодняшним числом. Уже через два часа я должна явиться по указанному адресу для сопровож-

дения господина Урл-Гула на официальном приеме в «Феллиссе» – весьма отвратительном местечке, которое я терпеть не могла. Так же, как и самого господина Урл-Гула.

Скрипнув зубами, я отшвырнула свиток и понеслась умыться.

– Отвратительно, – простонала я, глядя в огромное зеркало. Стекло радовало пылью и облезлой бронзовой рамой. И совсем не радовало отражением.

– Брось, детка, ты прекрасна! Заказчик закапает своей слюной весь паркет! – успокоил меня Лис, который отвечал за преображения наемников. Его мастерская в Химере как всегда оказалась завалена отрезами ткани, лоскутами, бисером, всевозможной одеждой и обувью, шляпами и еще кучей всего. Как сам Лис ориентируется в этом бардаке, я не представляла. Но он точно был мастером преображения, потому что всегда мог сделать из наемников то, что требовал заказчик. Сам плешивый и тонкий, как английская булавка, Лис вертелся вокруг, закрепляя ткань.

– В том то и дело! – сердито буркнула я и ткнула пальцем в свою грудь. – Можно хоть чем-то меня прикрыть?

– Увы, – Лис развел руками. – В твоём заказе четко оговорен наряд. Ты что, не читала?

Я не стала отвечать и вновь сердито уставилась в зеркало. Золотистое кружево, что покрывало мое тело паутинкой, даже сложно было назвать платьем. Тонкий бежевый чехол под

ним создавал полную иллюзию обнаженного тела. Хотя не спорю, это было красиво. И было бы еще лучше – отдельно от меня. Потому что в таком платье я была скорее раздета, чем одета. Мои волосы Лис завил, и лицо обрамляли короткие локоны, в которых появились золотые пряди. Мерцающие тени на веках, губах и скулах завершили мой образ. Ах да, еще были туфли. На двенадцатисантиметровой шпильке.

– Да он издевается! – я топнула ногой. – И как я должна бегать на этих ходулях? И куда я дену револьвер и нож?

– Никакого оружия, Ирис, – хмыкнул Лис. – Это деловая встреча для избранных. Ты там для сопровождения. Ну и... если придется драться, отберешь у кого-нибудь клинок, тебе ведь не впервой.

Я закатила глаза. Конечно, случались у меня заказы и хуже, но я предпочла бы отправиться в подземный лабиринт, а не на встречу с Урл-Гулом.

– Капризничаешь, Ириска? – Голос Мастера заставил меня вздрогнуть и обернуться.

Эр стоял у дверей и смотрел на меня с улыбкой. Лис испарился моментально, оставив нас наедине.

– Я не капризничаю, – возразила со вздохом. – Но я не занимаюсь сопровождением, Эр! Моя специализация – поиск! Не понимаю, почему ты поставил меня на этот заказ! К тому же ты прекрасно знаешь, что я терпеть не могу Урл-Гула!

– Он хорошо платит, Ирис. – Эр поднял ладонь, обрывая мои возражения. – Мало того, что платит золотом, так еще

и является весьма перспективным клиентом. Его сеть арен растет с каждым днем. И да, он желает, чтобы его сопровождала ты. Только ты.

Я скрипнула зубами, проклиная тот день, когда впервые взялась за заказ этого линкха. Тогда пропал его семейный медальон, и найти его поручили мне. Я нашла на свою голову.

– Он желает, чтобы я не только его сопровождала! – процедила я со злостью.

– Ну ты ведь давно большая девочка, – недовольно поморщился Эр. – Будь с ним поласковее. Я уже сказал, Ириска. Мы не можем себе позволить ссору с Урл-Гулом.

Внутри стало больно. Уже привычно. Мне больно каждый раз, когда Эр так легко и просто говорит подобное. «Будь ласковее, потерпи, ты ведь большая девочка, Ириска...»

– Выглядишь ты просто божественно, – он обошел меня по кругу, улыбаясь.

Я затаила дыхание. Похвала была приятна, что там говорить... Эр поднял золотую ленту, что Лис не успел на мне закрепить. И с нежной улыбкой повязал на моем теле, крест – накрест, несколько раз, так что полоска закрыла часть груди и бедер, даруя хлипкое ощущение приватности. Бант Эр расположил на левом бедре, и я хмыкнула.

– Чувствую себя подарком для маньяка.

– Потерпи. – Мастер заботливо расправил лепестки банта. И неожиданно погладил меня по щеке. – Я знаю, что ты

не любишь подобные заказы, но они иногда необходимы. Не сердись на меня, Ириска. Урл-Гул нужен Гильдии, не стоит его злить. Ты ведь знаешь, кто он. От Братства ножа и кулака к нам поступает множество заказов. И что делать, если их Палач хочет лишь тебя. Он не причинит тебе вреда. А утром ты получишь свои золотые. Урл-Гул заплатил тройную цену, Ириска, потому что я не хотел соглашаться. Но ведь тебе нужны деньги, так? Я сделал это для тебя. Неплохой доход и никаких драк.

Эр снова погладил мою кожу, и я едва сдержалась, чтобы не податься к его руке. И ненавидя себя за это. С Эром я давно напоминаю сама себе собаку, что выпрашивает подачку у хозяина. Понимаю это, но сделать ничего не могу. И разлюбить не могу.

Нахмурилась, не понимая, как реагировать. Вроде бы Мастер поступил верно, я сама говорила, что готова на любые заказы, лишь бы больше заработать. Ну почти на любые. И значит, Эр осуществил мою просьбу? Я должна быть благодарна. Но почему-то чувствую лишь досаду и негодование.

– Я предпочла бы драки, – буркнула я.

– Ты плохо дерешься, Ириска. К тому же тебе иногда полезно надевать платья и слезать с мотоцикла, – рассмеялся Мастер. – Хотя сейчас, глядя на тебя, не скажешь, что ты предпочитаешь общество железяк. Ты невероятно соблазнительна.

Он провел пальцем по моей шее, дыхание мужчины сби-

лось. Мое тоже, привыкнув отвечать на признаки его возбуждения. Эр медленно положил ладони на мою талию, притянул к себе.

– Ты потрясающая, Ириска... Сегодня снова ночевала у... знакомой?

Вопрос меня насторожил.

– Ты за мной что, следишь?

– Ну, милая, ты ведь моя... наемница. Я не хочу, чтобы ты попала в беду. – Ладони Эра сползли ниже, сжали мои ягодицы. – Я забочусь о тебе, Ирис, ведь так? Всегда заботился. С того дня, как ты пришла ко мне. Такая юная, беззащитная...

– Тогда мне едва исполнилось шестнадцать, – напомнила я. Его ласки вызывали внутри смутное беспокойство и понимание неправильности. Мастер зарылся пальцами в мои завитые волосы, притягивая ближе.

– Точно. Строптивая и юная любительница мотоциклов и оружия... я не мог оторвать от тебя глаз...

Он гладил мой затылок, жадно рассматривая губы.

– Жаль, что нельзя стирать этот блеск, – со вздохом сказал он. – Но ведь можно по-другому...

Огромные напольные часы со стуком распахнулись, из деревянного окошка вылезла птичка и заорала скрипучим голосом. И сразу ударили бронзовые пластины, оглашая мастерскую Лиса протяжным звоном.

– Мне пора идти, – тихо сказала я, глядя в глаза Эра. Он не

двигался, и внутри вдруг вспыхнула надежда. Если он сейчас не отпустит, если остановит меня, то я разорву к дьяволу свой договор с линкхом. Поверю, что между нами еще все возможно...

– Ты права, – Мастер разжал ладони. – Урл-Гул не любит ждать. Зайди ко мне, когда вернешься в Химеру.

– Обязательно, – сухими губами произнесла я.

Эр кивнул и вышел за дверь. Я же снова посмотрела на себя в зеркало. Лис хорошо постарался, под мерцающим макияжем совсем не видно моей бледности.

Братством ножа и кулака называли группу линкхов, что держали сеть арен, где проводились дикие и жестокие бои. В этом царстве мужчин и агрессии порой теряли не только жизнь, но и душу. Наемники поговаривали, что на аренах проводят давно запрещенные Бои Ярости – жуткий магический поединок, проигравший в котором становится не мертвым, а вечным рабом победителя. Я мало знала об этом, но и тех слухов, что до меня дошли, хватило сполна. Я недолюбливала Братство и старалась не иметь дело с его пособниками. Пусть я и наемница, но все же женщина, и у меня хватало мозгов не лезть на эту территорию. В Братстве не было законов морали, а понятие чести не распространялось на представительниц слабого пола. Проще говоря, женщин тут ни во что не ставили.

Когда-то Братство организовала десятка наглых и самовлюбленных типов, которыми верховодил мой сегодняш-

ний заказчик Урл-Гул, или Палач. Он был высокий, как и все линкхи, светловолосый и красноглазый. Насыщенный багровый цвет радужек заставлял меня нервно вздрагивать еще при первой встрече. Когда-то Палач принадлежал Дому Оплетающего Терновника, который всегда славился агрессивностью и любовью к убийствам. Дом отрекся от Урл-Гула еще в молодости, кажется, за значительное превышение квоты на убийство людей. Правда, самого линкха это мало огорчило. Мало того что он выкупил у Лиги свою жизнь золотом, так еще и организовал Братство. И Лига не торопилась прикрыть арены. Может, потому, что на них частенько встречались не только линкхи, но и пожиратели. Мужчинам нужно было где-то выпускать пар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.